

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ДЕКАДЕНТСКИЙ ОБРАЗ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В
ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения направления подготовки
46.03.01 История 4 курса 02031205 группы
Губаевой Светланы Ренатовны

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Меньшикова Е.Н.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ТИПА» ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ ПЕРЕХОДА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ
 - 1.1. Кризис сознания общественности в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков как условие формирования нового типа женщины с декадентским мировосприятием
 - 1.2. Трансформация гендерных ролей женщин из интеллигентской среды на рубеже XIX – XX веков
2. СКЛАДЫВАНИЕ «ДЕКАДЕНТСКОГО» МИРОВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ
3. ПРОЯВЛЕНИЯ «ДЕКАДЕНТСКОГО» ОБРАЗА ЖИЗНИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что женская и гендерная история – одно из ведущих и наиболее актуальных направлений современной исторической науки. В русле данной парадигмы историописания актуальность дипломной работы определяется значимостью для отечественной истории изучения женского опыта в прошлом с целью сделать его действительно социально различимым, «видимым». Конец XIX – начало XX века для Российской империи – это время активизации модернизированных процессов, проведения буржуазных реформ, социальной трансформации общества, постепенной трансформации ментальных структур, во многом «декаданса» сознания, размывания традиционных гендерных стереотипов. Исследователи говорят о появлении в данный период нового типа личности, в том числе о новом типе женщин¹. Новые качества, обретенные женщиной в переходную эпоху рубежа XIX–XX веков, отражались в частной и публичной сферах, а именно в:

- трансформации семейных отношений,
- активной реализации личностного потенциала в общественной жизни,
- свободе самовыражения и творческой реализации,
- нацеленности на материальное благополучие и личный успех, что в совокупности привело к незащищенности женщины, поскольку социальные

¹Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: «Издательский центр РГГУ», 2005.448 с.; Newwomen, 1890–1918 // EncyclopediaofEuropeanSocialHistoryfrom 1350 to 2000. NewYork: CharlesScribner’sSons, 2001. Vol. 4. P. 49; Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. 2014. Том 7. № 2. С. 117-131; Семенов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX – начала XX в. (на примере театральной жизни) // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 29-36;Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: [сборник статей]. М.: Новое литературное обозрение, 2010.511 с.

институты и общественное мнение только подготавливали почву для «новой женщины».

Изучение феномена формирования нового типа женщины является в настоящее время одной из наиболее важных проблем гендерной истории России конца XIX – начала XX столетия.

Целью исследования является конструирование «декадентского» образа русской интеллигентки в условиях модернизации социального сознания и трансформации сфер общественных отношений в эпоху перехода – рубежа XIX – XX веков. Так же цель предполагает формирование гипотетических критериев «нового» типа женщины, которые позволят концептуализировать научное представление о:

- характере изменения поведенческих стереотипов женщины в переходную эпоху рубежа XIX–XX веков,

- причинах возникновения женской «депривированной» (связан со специфическим отношением к миру, к себе, к окружающим людям) и «девиантной» (поскольку большая часть общества жила по традиционным представлениям, а «новые черты характера», возникающие у представителей другой части общества, в частности, у женщины воспринимались как отклоняющиеся от нормы) модели поведения в переходную эпоху рубежа XIX- начала XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **научно-исследовательские задачи**:

1. Выявить и охарактеризовать исторические условия, сложившиеся в России в конце XIX–начале XX века, способствовавшие формированию «нового типа» личности: форсированная индустриализация, трансформация социальной структуры общества, урбанизация, научно-технический прогресс, модифицирование содержания культуры, либерализация общественной мысли.
2. Разработать на основе анализа привлеченных источников критерии женщины «нового типа» конца XIX–начала XXв.

3. Выявить и описать направление трансформации гендерных ролей – отношение русских интеллиенток к браку, деторождению, профессионализации, выбору жизненного пути, революции, искусству, месту женщины в обществе.
4. Охарактеризовать проявления «декадентского» образа жизни в публичной и частной сферах и выявить личностно-психологические и социокультурные мотивации, содействующие данному облику жизни.
5. Доказать, что комплексный анализ публичной и частной сферы жизни русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков на основе анализа эго-документов позволяет проследить динамику трансформации той части контингента женской интеллигенции, которая выступала как «новый тип» женщины в условиях того, что она являлась ретранслятором «современных» для авторов мемуаров явлений и событий.

Источниковая база исследования основывается на источниках личного происхождения, или, как принято говорить в современной исторической науке – эго-документах¹. Речь идет о текстах русских интеллиенток, живших в России в переходную эпоху рубежа XIX–XX веков – воспоминания, мемуары Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок, Марии Клавдиевны Тенишевой, Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник, Нины Ивановны Петровской².

Данный вид источника представляет собой вид женского письма, в котором выражена особенность личной самопрезентации и рефлексии

¹Источниковедение: учебное пособие, отв. ред. М. Ф. Румянцева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 684 с.; Источниковедение: Учебное пособие для гуманитарных специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 701 с.

²Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979. 103 с.; Петровская Н.И. Разбитое зеркало // «Минувшее. Исторический альманах»: М.: Феникс. 1992. 504 с. С.7-138; Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с.; Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: Федерация. 1928. 327 с.; Щепкина-Куперник Т.Л. Из воспоминаний. М.: Всероссийское театральное общество. 1959. 463 с.

прожитых переживаний автора воспоминаний. Научная значимость данных источников в исследовании заключалась в том, что согласно изложению жизненного пережитого опыта и авторской оценки составительниц воспоминаний была(и):

- воссоздана историческая эпоха конца XIX-начала XX веков, написанная с позиции женского опыта;

- раскрыты маркеры (внешние знаки-облик) и корреляты (показатели-особенности поведения) женщины «нового» типа;

- воспроизведена действительность, увиденная, пережитая и записанная женщиной;

- прослежены новые возможности и особенности поведенческих установок, учитывая эмоциональные суждения и психологические переживания, отраженные в источниках личного происхождения.

Отражение в эго-документах личных переживаний с необъективной оценкой событий позволило дефенировать неудовлетворенность женщины ее «приниженного и ограниченного социальными рамками, догмами и стандартами» положения, модифицировать поведенческие стереотипы в публичной и приватной сфере с точки зрения субъективного самосознания личности. Поскольку описание хода жизненных событий необъективно, явилось возможным реконструировать то, каким образом автор источников личного происхождения понимала себя в разных социальных ролях - как женщину, личность, жену, мать, профессионального работника, но, прежде всего, согласно гендерной идентичности и признанности.

Так как представленные источники являются эго-документами, то привлечение к анализу данного рода материалов, позволило реконструировать персональный опыт женщины и ее роль в качестве ретранслятора феминного сознания в контексте общественного понимания объективной действительности. А также воссоздать отчасти общий социальный опыт, поскольку, во-первых, в текстах источников личного происхождения встречаются цитирования мнений современников в

отношении авторов, во-вторых, заявленные составительницы мемуаров принадлежали к определенным социальным группам и они отражали взгляды, присущие им. Обращение к изучению источников личного происхождения позволило определить изменение социального статуса и функциональных ролей женщины.

Объектом исследования являются психологические переживания, возникшие у интеллигенток в переходную эпоху рубежа XIX-начала XX веков под воздействием социальных перемен в Российской империи и трансформации гендерных ролей в сфере общественного и частного.

Предмет исследования – рефлексия переживаемых событий женщин-интеллигенток в контексте профессионального и личностного самоопределения в обстановке видоизменения структуры общества и его самосознания в переходную эпоху рубежа XIX-начала XX веков.

Методологическая база исследования обусловлена спецификой его проблематики. Автором используются современные научные подходы и методы исторического исследования:

- **Гендерный подход** (Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. Вып. 1. М., 1999; Репина Л. П. Гендерная история: проблемы и методы // Новая и новейшая история. 1997. № 6.; Вып. 2. М., 2000; Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история // Гендерные исследования. 2001. № 4; Воронина О. А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп. М., 2002; Пушкарева Н. Л. Предмет и перспектива гендерного подхода в исторических научных исследованиях // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. Тверь, 2005; и др.) к анализу исторических явлений заключается в анализе социально-исторических явлений с учетом фактора пола и изучение опосредованной отношениями полов социальной действительности, ее измерений в пространстве и во времени.
- **Теория социальной идентичности** (Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1967; Теоретические модели социальной идентификации

личности // Социальная идентификация личности. М., 1993. С. 35-46; Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поиска самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48-58; ДAUDРИХ Н.А. Социальная идентичность: методический аспект // Социологические исследования. 2000. № 13. С. 77-95; Баранова Т.С., АКОПОВ Г.В. Российское сознание: историко-психологические очерки. Самара, 2002; МИКЛЯЕВА А.В., РУМЯНЦЕВА П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 8–47 с.; и др.) к анализу исторических явлений заключается в изучении общества, в частности человека, с позиции его социальной идентификации, т.е. осознание личностью своей принадлежности к разнообразным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности. В данном исследовании эта теория применяется для исследования проявлений трансформации социальной идентичности русских женщин-интеллигенок в условиях переходной эпохи рубежа XIX – XX в.

- ***Теория гендерной идентичности*** (Милюска Й. Идентичность женщин и мужчин в жизненном цикле // Социология. Серия 11. РЖ, 1999. № 4. С. 102-114; Клёцина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 363; Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы// Психологический журнал. 2004. № 1. С. 41–51; и др.) применяется для анализа гендерной идентичности женщин-интеллигенок в условиях переходной эпохи рубежа XIX – XX в.
- ***Историко-генетический метод*** (Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования: материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко // Труды Исторического факультета МГУ. Серия 2. Исторические исследования М.: МГУ, 2014. 306 с.; Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и

новейшая история. 1995. №1. С. 3–33; и др.) при анализе исторических явлений заключается в показе причинно-следственных связей, закономерностей исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности. В заявленном исследовании данный метод должен помочь объяснить предпосылки и причины, а также субъективные и объективные факторы, которые способствовали изменению структуры повседневности русских женщин-интеллигенток в условиях переходной эпохи рубежа XIX – XX в.

- **Историко-сравнительный метод** (Черепнин Л.В., К вопросу о сравнительно-историческом методе для изучения русского и западно-европейского феодализма в отечественной историографии // Средние века. Выпуск. 32. М., 1969; Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // Философия и методология истории. Общая ред. проф. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. С. 143–167; Мелконян Э.Л. Проблема сравнительного метода в историческом знании. Ереван, 1981; Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 3–33; и др.) при анализе исторических явлений позволяет выявить как общие, так и особенные черты в развитии разных событий, явлений, структур.

Степень изученности проблемы: В конце XIX – начале XX в. в связи с обретением женщиной гражданской позиции, решимости и стремления в получении высшего образования, а также профессионального выбора, актуальной стала проблема женского самоопределения. В трудах современников были определены допустимость и, наоборот, невыполнимость осуществления женщиной данных прав. Указывалась целеустремленность женщин в достижении своих свобод, прав и обязанностей наравне с

мужчиной¹, были акцентированы исторические предпосылки, согласно которым женщина в развитии общественного сознания занимала изначально доминирующие позиции. Но в связи с развитием науки, приоритетную роль в которой занял мужчина, женщина была оттеснена от участия в развитии общественной жизни. Это, в свою очередь, акцентировало ее внимание на решение проблем, связанных с ведением домашнего хозяйства и воспитания детей².

Кроме того, в научных работах рассматривались психологические различия между мужчиной и женщиной, была определена женская природа, указана ее значимость для общества и потребность в даровании прав и свобод³, обосновывалась необходимость профессионализации женщины и получения ей высшего образования как лейтмотива обретения экономической независимости в условиях уменьшения количества мужчин, желающих вступать в брачные отношения. По мнению исследователей, значимым условием обретения самостоятельности, а также личностного выбора могло стать объединение женщин в сообщества, чтобы сбросить оковы традиционных представлений на женщину в рамках патриархального строя⁴. Временем зарождения обретения женской свободы определялась вторая половина XIX века, это период модернизационных преобразований и Великих реформ. К началу XX века женщинами была определена цель, в рамках которой становилась допустимой

¹Хвостов В.М. О равноправии женщины. М.: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. 1911. 68 с.

² Хвостов В.М. Участие женщины в умственной культуре человечества. М.: Типография Вильде. 1914. 24 с.

³ Хвостов В.М. Женщина в обновленной культуре. М.: Издательство преподавателей Московского университета. 1917. 32 с.

⁴ Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи//Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Тверь:Феминист пресс. Том II. С.173-242.

реализация политических и гражданских прав и свобод женщины, указывалась потребность получения высшего образования¹.

С другой стороны, ряд современников полагали, что требование женщины на труд, всестороннего развития и обучения в рамках конкурентоспособности наравне с мужчиной, являлось излишним и бесполезным. Истинным предназначением обозначалось ведение семейного очага, воспитание детей, поскольку данные критерии относились к полноценной реализации женщины в их понимании². Ее предназначение было заложено в материнстве, преобразовании природы, а также в творческом оплодотворении души того, кого она полюбила – в этом женщина незаменима и безгранично одарена, и от этого ее положение не становится угнетенным³. Были обозначены причины неравенства полов, которые лежали в самой природе человека и носили исторический характер⁴.

В рамках современного рассмотрения проблемы положения женщины в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков исследователи обосновывают причины и предпосылки дестандартизации положения женщины в условиях: модернизационных процессов, капиталистического развития, деформации структурных компонентов идеологических представлений женщины, усилении активности профессионального самоутверждения, увеличивающейся потребности в получении высшего образования, реализации гражданских и политических прав и свобод. Следствием чего

¹ Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 3-26.

² Бакунин П. Запоздалый голос сороковых годов: по поводу женского вопроса // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. Вторая половина XIX – первая треть XX в. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.9-23.

³ Андреев Д. Роза мира // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С. 294-297.

⁴ Мижуев П. Женский вопрос и женское движение // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.243-293.

стало появление новых видов профессий, в которых женщина стала целенаправленно реализовываться в качестве самостоятельного субъекта¹.

Основополагающим термином исследования является «декаденство», содержание и смысл которого остается спорным по настоящий момент. Ряд исследователей, которые являлись свидетелями зарождения данного феномена в России (конец XIX начало XX века), сравнивали его проявление в жизни общества с западными странами. Обосновывали причины и следствия декадентских умонастроений, развивали идеи не только о его литературной направленности, но и придавая ему социокультурную значимость. Были продемонстрированы переживания, присущие людям декадентского толка, среди которых упадочническое настроение. Кроме того, декадентство было воспроизведено разных ракурсов, как пагубно влияющее и развращающее общество, так и раскрывающее новую ментальность людей, среди которых были положительные характеристики. Современники и свидетели этих настроений связывали декадентское умонастроение с переходным этапом, рубежом веков, когда произошел мировоззренческий переворот, а также неблагоприятным состоянием жизни общества².

Точка зрения на данный феномен особенно активно стала отстаиваться с начала 80-ых годов, где отечественными исследователями были предложены новые гипотезы и трактовка данного определения. Так, с одной стороны, декадентство в России это экспериментализм в искусстве и жизни,

¹ Исполотова С.К. Самосознание женщины как фактор обновления общественного строя //Женщина и земля. 1992. № 3. С.45-47; Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI-XIX вв.). М.: Советская Россия. 1989.288 с.;Пиетров-Эннкер Бианка. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: «Издательский центр РГГУ». 2005. 448 с.;Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860-1930. М.: РОССПЭН. 2004. 305 с.

²Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). СПб.: Тип.т-ва«Общественная польза».1910.310 с.; Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации. 2012. 624 с.; Розанов В.В. Декаденты. СПб.: Тип. П. Ф. Воициной, 1904. 24 с.;Толстой Л. Мысли об отношениях между полами // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II.Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.120-167.; Гофпгеттер И. Поэзия вырождения. Философские и психологические мотивы декадентства. СПб.:Типография училища глухонемых. 1902. 32с.;Гумилев Н.С.Proetcontra / сост., вступ. ст. и примеч. Ю. В. Зобнина. 2-е издание. СПб : РХГИ. 2000. 672 с.

адогматизм искателей и пафос нового восприятия вещей¹. С другой стороны, являлось последней фазой развития культуры сенситивного типа (чувственной), которая знаменовала собой начало постепенной смены культурной парадигмы, декаданс раскрыл новые миры перед человеком, а также возможность небывалого эстетического наслаждения². Его выдвигали как отражение заката буржуазной культуры, который имел социально-экономическое объяснение-кризис капитализма³, а также кризисным явлением европейской культуры конца XIX-начала XX века.

Применимо к конкретной личности декадентство рассматривали как явление, занимающее промежуточное положение между пассивно-чувственным и идеалистическим, что определяло новый цинически-чувственный тип ментальности⁴. Отмечалось, что индивида декадентского мироощущения отображала характерная «минорность», призванная подчеркнуть принципиальное разъединение человека от враждебного ему внешнего мира⁵.

Современные исследования в большей степени связаны с разработкой концепции литературной значимости декадентства, отводя на вторые роли его социальную характеристику. Декадентство рассматривается как творческое самовыражение в различных сферах искусства, а также как критический феномен переходной эпохи рубежа XIX –XX веков⁶.

¹Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика. 1994. 428 с.

²Долгенко А.Н. Декадентское и символистское в понимании символа на рубеже XIX-XX веков // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 10-летию философского факультета Новгородского гос. ун-та имени Ярослава Мудрого. 28-29 сентября 2004г. / Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2004. 339 с. С.96-99.

³Толмачев В.М. О границах символизма // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Филология. Философия. История. М. 2004. № 3. С. 247-267.

⁴Долгенко А.Н. Русский декаданс как форма выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа XIX-XX веков // Мировая литература в контексте культуры. 2010. № 5. С. 18-20.

⁵Нартыев Н.Н. Декадентский извод в русской поэзии конца XIX – начала XX века(на материале творчества З. Гиппиус). Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 12. 2013. С.132-139.

⁶Ермилова Е.В. Теория и образный мир русского символизма. М.: Наука. 1989. 176 с.; Косиков Г.К.: Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон // Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора М.: Изд-во МГУ. 1993.

Категориальный аппарат дипломной работы не ограничивается понятиями «декадентский образ жизни» и «декадентское мировосприятие», сущность и критерии которых были определены в результате всестороннего, комплексного изучения научной литературы, так как в исследовательских трудах не обозначен и не сформирован совокупный перечень критериев, который бы позволял дефинировать и репрезентовать декадентский образ русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков как проявление «нового» типа женщины. Установленные критерии позволили отнести представительниц творческого самовыражения в профессиональном русле, проживавших в указанный период, к женщинам «нового типа». Так, в трудах известного историка, основоположницы исторической фелинологии и гендерной истории в России Пушкаревой Н.Л. рассмотрена гендерная история в рамках современного перспективного направления в отечественной науке¹. Изучение и выявление примерных критериев и условий формирования данного рода женщин на современном этапе гендерных исследований сопровождается всесторонним и многогранным рассмотрением как конкретной исторической эпохи с присущими ей формами и методами развития, так и внешних воздействий окружающей среды². Вместе с этим сфера чувственных переживаний и внутренних

512 с. С. 5-62.; Кузьмина С.Ф. История русской литературы XX века: Поэзия Серебряного века. М.: Флинта: Наука. 2009. 400 с.; Савельев К.Н. Исторические портреты английского декаданта. Магнитогорск: МАГУ. 2008. 354 с.; Филичева Н. В. Трансформация художественной образности в культуре модернизма. СПб.: Издательство «Таро». 2011. 320 с.; Толмачев В.М. О границах символизма // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Филология. Философия. История. М. 2004. № 3. С. 247-267; Тырышкина Е.В. Русская литература 1890-х – начала 1920-х годов: от декаданта к авангарду. Новосибирск: НГПУ. 2002. 152 с.

¹Пушкарева Н.Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А.Жеребкиной. Харьков: ХЦГЦ. СПб.: Алетейя. 2001. 708 с. С. 289.; Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя. 2007. 495 с.; Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. Том 3. № 2. 2010. С.51-64; Пушкарева Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 168-176.

²Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: «Издательский центр РГГУ», 2005. 448 с.; Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа»

мотивов, побудивших к смене социокультурных парадигм и поведенческих установок женщин, живших в рассматриваемую эпоху, не были рассмотрены как условия формирования «нового типа» женщины, что объясняет научную значимость исследования.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Раскрыты представления о прогрессе в общественной жизни Российской империи, указаны причины, побудившие к переосмыслению и к «жажде» преобразований;
2. Исследованы возможные пути развития ментальности интеллигенции описываемого периода, принадлежавших к двум противоположным направлениям – традиционному и реакционному;
3. Представлена личная жизнь русской интеллигентки на основе анализа источников личного происхождения, выявлены причины, побудившие женщин к раскрепощению в личной жизни и повлиявшие на трансформацию манер поведения и женского облика;
4. Охарактеризовано место женщины в обществе в переходную эпоху, показано отношение мужской половины общества с явным недовольством к изменению в этических нормах женщины;
5. Представлены психологические надломы и эмоциональные переживания, сопровождаемые пессимистичностью и брэнностью существованию, влекущие к представлениям о невозможности изменить реальность, что, в свою очередь приводит к упадочническому настроению;
6. Продемонстрированы декадентские мироощущения, побудившие к самостоятельности в выборе партнера, к иллюзорному отношению к жизни, к идейному обоснованию собственных взглядов, к жертвованию за идею всем;

конца XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. 2014. Том 7. № 2. С. 117-131; Семенов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX – начала XX в. (на примере театральной жизни) // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 29-36; Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Под редакцией Яна Палмера, ШаммыШахадат, Марка Эли. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 512 с.

7. Охарактеризована причина творческого самовыражения русской интеллигенток в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков, являющаяся основополагающим принципом построения общественного самосознания женщины;
8. Определены и систематизированы мотивы «девиантного» поведения как результат модернизированных процессов в России рубежа XIX –XX веков;
9. Подтверждено, что интеллектуальный потенциал русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков содействовал ее участию в благотворительных, просветительских, художественных, литературных общественных организациях, что явилось следствием материальной заинтересованности для «благополучной» жизни и идеи личного успеха и признанности в общественной сфере.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса отечественной истории, факультативных занятий по истории в общеобразовательных школах.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором на трех Международных молодежных научных форумах «Белгородский диалог – 2014», «Белгородский диалог – 2015», «Белгородский диалог – 2016».

Дипломная работа обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ».

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

I. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ТИПА» ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ ПЕРЕХОДА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

1.1 КРИЗИС СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ТИПА» ЖЕНЩИНЫ С ДЕКАДЕНТСКИМ МИРОВОСПРИЯТИЕМ

Глобальная переоценка ценностей общества, противоречивость культуры, разрывающейся между прошлым и настоящим, стали характеристиками «непривычной» новой эпохи, сформировавшейся в Российской империи к концу XIX – началу XX века. В этот период различные социальные группы русского общества находились на одинаковом уровне озадаченности беспокойным чувством, отличительным для того периода времени, исвязывали эти настроения с такими насущными проблемами как время, прогресс, «модерность» и современный кризис России. Модернизм начала XX века представлял собой романтизм, «авангардной реакцией» на который стал реализм¹. Реализм на содержание событий, с которым столкнулось не только общество, но и конкретный человек, у которого было затронуто не только материальное благополучие, но были вызваны психологические переживания и повлекший к угнетению сознания. В условиях модернизированного развития в переходную эпоху общество оказалось в состоянии культурной и ценностной неконкретности, в положении отсутствия определенных перспектив в развитии, что завершилось лишь после противоборства традиционного и инновационного².

Как и сама жизнь в эпоху модерна, указанные направления мысли и чувства были раздробленными и разноречивыми, от экстатического наслаждения и веры до депрессии и отчаяния, уныния. В этой совокупности переживаний доминировало настроение отрицательных переживаний, отчего настоящее инициировало взволнованность, а будущее предполагалось

¹Пушкарева Н.Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А.Жеребкиной. Харьков: ХЦГЦ. СПб.: Алетейя.2001. 708 с. С. 289.

²Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с.С.100.

тревожным – уныние, отчаяние, грусть, тревога, страдание, пессимизм, экзистенциальное (иррациональное) беспокойство по поводу современных условий жизни были характерны в указанный период¹.

Следствием видоизменения нравов конкретных людей (с присущими им взволнованными чувствами) стало ответное изменение нравов общества, которые приняли новую фазу развития в виду морального разграничения людей. Данная часть общества не признавала объективных ценностей, не признавала значения высших ценностей культуры.

Происходящее развитие общественной жизни, условий труда затрагивало не только физические человеческие процессы, но и психологические. Обмен мыслями, чувствами приводил к духовному взаимодействию, здесь большая роль отводилась общественному мнению – порицающие или одобряющие лозунги, действия других лиц, формулы. Интенсивность личностного развития повлекла к появлению новых чувств, мыслей. Обмен чувствами и мыслями между личностями (которые постоянно трансформируются), стал результатом становления реорганизованного общественного сознания, новых истин и положений, которые стали движущей силой «нового типа людей». Они со временем «расстались» с представлениями, убеждениями, нравственными принципами старого общества. Произошла трансформация сознания интеллигенции в среде социальных и революционных потрясений, происходивших в Российской империи, среди которых революции 1905 года и 1917 года.

Так, приоритетными учреждениями интеллигенции становились университеты, редакции либеральных газет и журналов, где создавались неформальные кружки, регулярно собиравшиеся для обсуждения актуальных

¹Стейнберг М. Меланхолия Нового времени: дискурс о социальных эмоциях между двумя революциями // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Под редакцией Яна Палмера, Шаммы Шахадат, Марка Эли. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 512 с. С.202-226. С.205.

проблем общественной и культурной жизни страны¹. Появление кружков, с их ориентацией на трансформацию всех сфер общественного развития в России, выдвигали идеи демократического построения государства, с законодательным оформлением свободы граждан, свободного доступа к получению образования, а вследствие свободы самоопределения в профессиональном русле.

У новой интеллигенции, которая была сформирована под воздействием социальных преобразований предшествующей эпохи Великих реформ и пополнялась представителями недворянского сословия, возникали конструктивные, демократические рассуждения о будущем России. Их «кризис души», который в свою очередь был отголоском более обширного «внутреннего кризиса», поразил все области существования: науку, искусство, религию, общественную и частную жизнь. Кризис в России представлялся результатом несколько нового экономического развития, зарождения капиталистических отношений, сколько следствием глобального культурного и духовного упадка, с которым столкнулся современный человек. Новая интеллигенция представляла собой особую социальную группу со своеобразной психикой – в которой неприятие как эстетический феномен, сопровождавшийся наступательным движением, являлся одним из характерных признаков модернизма (нового этапа культурного развития) с его ориентацией на несоблюдение установленных эстетических норм и издание новых эстетических практик². В России схожие, но не тождественные «упадочные» тенденции проявили себя в конце 1880-х – первой половине 1890-х годов³. Это было время, когда передовая русская интеллигенция

¹Туманова А. В. Добровольные организации и общественность Москвы в начале XX в. // Россия XXI: общественно-политический и научный журнал. 2005. № 1. С.96-119 С. 98.

²Матич О. Поэтика отворачивания в Петербурге Андрея Белого // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Под редакцией Яна Палмера, Шаммы Шахадат, Марка Эли. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 512 с. С.353-379. С.355.

³Нартыев Н.Н. Декадентский извод в русской поэзии конца XIX – начала XX века (на материале творчества З. Гиппиус). Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 12. 2013. С.132-139. С. 132.

искала возможности оказать влияние на развитие событий¹ общественного и исторического развития Российской империи. Модернизированное развитие общества в указанный период времени сопровождалось трансформацией социально-психологического сознания интеллигенции, основной парадигмой которого в некоторой степени являлся декаданс, с присущими ему мотивами упадочничества. Данное явление критиковалось как деморализованное, пагубно влияющее и развращающее социальный быт и духовную сферу общественности. Декадентству были присущи субъективизм, аморализм, что нашло отражение в сознании интеллигенции, как среди мужчин, так и среди женщин, облик которых приобрел новые составляющие как результат иной эпохи.

Чтобы рассмотреть декадентское мировосприятие и декадентский образ жизни русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX – начала XX веков, необходимо определить в рамках научного исследования содержание термина «декадентство», которое поможет:

- обосновать его научную содержательность;
- раскрыть то трансформирующее, что стало началом становления «нового» типа женщины;
- выявить критерии идентификации женщин декадентского типа.

Исследуя литературу, посвященную становлению феномена декадентства в жизни общества в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков, было выявлено следующее, что, с одной стороны, представляет собой феномен перелома в мировоззрении общества и нового восприятия вещей, имея культурологическую направленность, поскольку отражается в творческом потенциале литераторов, деятелей искусства.

С другой точки зрения, декадентство является социальным феноменом, который раскрывается не только в творческом чувствовании, но и

¹Надёхина Ю.П. Общественная деятельность творческой интеллигенции на рубеже XIX—XX вв. (На примере журналистско-редакторского корпуса Москвы)// Интеллигенция и мир. Иваново: ИВГУ. 2013. № 1. 145 с. С. 72-80. С.74.

психологической репрезентации внутренних переживаний, представляет собой перелом в выборе жизненного пути. Современники, относящиеся к началу зарождения декадентства в Российской империи, в своих научных трудах отмечали, что декадентство порицалось как безнравственное, нарушающее этические нормы, противообщественное явление, оно декламировалось как «безумие и надругательство над здравым смыслом»¹.

Исследования показывают, что у представителя декадентского мировосприятия личностные переживания побуждают к изолированию от того круга людей, которые, сообразно внешним признакам, принадлежат другому сообществу, с устоявшимся воззрением и генерализированной позицией. Вместе с этим, данная органическая группа общества становилась порицаемой большинством социума.

Идейное отстаивание собственной позиции декадента реализовывалось посредством литературного и художественного потенциала, где раскрывалось возбужденное состояние души. Данное состояние становилось сопровождаемым следующими чувствованиями – мотивы грусти, тоски, внутреннего раскола, отторжение, непонимание, гневание, упадок и частая смена настроения, презрение, некоторая резкость и вульгарность в поведении. Перечисленные качества не связаны с позитивным восприятием вещей, при этом побуждали к смене, к разлому того, что согласно представлениям, не отвечало запросам и внутренним предвосхищениям. То есть на рубеже XIX–XX веков «декадентские» мотивы отражали сущность негативных изменений, происходивших с человеком в цивилизованном обществе: прежде всего, рост безверия, апатии, растерянности, неуверенности и страха².

¹ Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). СПб. : Тип.т-ва «Общественная польза». 1910. 310 с. С.17.

²Нартыев Н.Н. Декадентский извод в русской поэзии конца XIX – начала XX века(на материале творчества З. Гиппиус). Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 12. 2013. С.132-139. С.133.

Возникал поиск новых осмыслений существования, которые находились в иллюзорных представлениях. Это являлось следствием того, что декадент полностью пытался искоренить все томящее душу, сочетая при этом активную и пассивную позицию. Где активность заключена в представлениях о возможных великих свершениях и в непреодолимом внутреннем стремлении к деятельности, направленной на осуществление поставленных целей. Пассивность представлена невыполнимостью реализации задуманного, поскольку индивидуальное понимание вещей не было одобряемым обществом, либо на пути к продвижению возникали препятствия различного содержания. Затруднения, возникающие в процессе воплощения несбыточной мечты, готовой осуществиться, а также обманутые ожидания, приводили к ненавистному отношению к собственным идеям.

В свою очередь эмоциональные потрясения приводили к «душевной смерти», когда декадент представал в собственном восприятии как физиологический субъект, результатом чего становился мотив не жизни, а существования – представления о прошлом не были побуждены в представление о будущем с определенным смыслом и конкретными намерениями. Отличительной чертой угнетенного психологического состояния становилась физическая утомленность, сопровождаемая возбужденным чувством. По этой причине, одним из присущих качеств стал элемент самолюбования природными данными и умственными возможностями, не важно оправданы ли они или нет.

Чувственные переживания заполнялись ощущением обреченности, что являлось следствием пессимизма и скептицизма. В результате индивид освобождался от традиционных ограничений социально-культурной деятельности, происходило становление нового самосознания. Ментальный аспект привел к новым представлениям о прогрессе, о ценностях, господствующих в обществе, к критике публичной морали.

Таким образом, декадентство являлось следствием процесса социокультурной дифференциации и становилось частью жизненной

концепции с установленными идеями о прогрессе и новым не только творческим, но и психологическим состоянием индивида, который сопровождался в рамках переходного рубежа XIX-XX веков:

- естественным изолированием от общества;
- идейным отстаиванием личной точки зрения;
- иллюзорным отношением к жизни;
- упадочническим настроением;
- пессимизмом и скептицизмом;
- обманностью предвосхищенных желаний;
- творческим самовыражением;
- физической утомленностью;
- возбужденностью;
- неудовлетворенностью;
- ненавистным отношением к собственным идеям (при условии не успешности в реализации).

Декадентство наметило смену парадигм социокультурной идентификации личности, обострило чувствительность, эмоциональность и не подчинённость женщины основополагающим догмам. Данные настроения явились результатом модернизированных преобразований, происходящей волны реакционных и революционных настроений, что побуждало к неуверенности в завтрашнем дне.

Перечисленные критерии, выраженные в трансформирующейся интеллигентской среде, позволили продемонстрировать отличительные черты видоизмененного женского облика как:

- трансгрессивного понимания жизненных явлений и событий в контексте личностного самоопределения;
- реализации «стратегии выживания» женщины в новой эпохе, которые определили мотивы и нормы повседневного поведения согласно перечисленным эмоциональным переживаниям.

Таким образом, к критериям «декадентского» образа можно отнести следующие аспекты: иллюзорное отношение к жизни; чувственное переживание отдаваться увлечениям; жертвование за идею всем; абсолютное доминирование настроения; альтернативные пути в восприятии вещей, идейное обоснование собственных взглядов; творческое самовыражение; восприятие близкое только в их среде; раскрепощение в семейной жизни, самостоятельность в выборе партнеров.

Данные критерии, позволяют определить авторов воспоминаний к «новому типу» женщин. Рассматриваемое историческое понятие, которое автор исследования относит к женщине, жившей в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков, позволяет по-новому посмотреть на ход исторических событий указанного периода, раскрыть макроэлементы жизнедеятельности отдельного человека и общества в совокупности и представить их как интегрированный процесс, побудивший к «разлому» психологического портрета традиционной женщины. Традиционной в том отношении, что отсутствовал поиск профессионального самоопределения и личностного роста, семейный уклад жизни вторил укоренившимся нормам.

I.2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ ЖЕНЩИН ИЗ ИНТЕЛЛИГЕНТСКОЙ СРЕДЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Для того чтобы установить причины появления новых качеств женщины в переходную эпоху рубежа XIX–XX вв. и квалифицировать их, необходимо разобраться с актуальными жизненными явлениями и процессами, раскрывающими содержание разрушения традиций и индивидуализации женщины.

Согласно традиционным представлениям, распространенным в русском обществе в исследуемый период «ученые мужчины ... нужны, даже необходимы для самосохранения, а без ученых женщин оно может еще благополучно обходиться. Оно (общество) правда нуждается в образованности мужчин и особенно женщин, но образованность несравненно более зависит от ума, развиваемого жизнью, нежели от обучения наукам»¹. Накопление и реализация знаний происходили ограниченно, путем практического подхода на примере воспитательных, хозяйственных мероприятий. Если женщина была научена грамоте, то происходила популяризация знаний посредством чтения художественной литературы, но развитие мышления было ограничено, ввиду отсутствия возможностей чтения научной литературы.

Мужчина оттеснил женщину сначала в борьбе за существование, далее в отстаивании самовыражения, в результате чего возникла конкуренция в творческом потенциале. Так, в результате становления новой формы культуры в конце XIX века, на первый план выдвинулась альтернативная духовная и моральная сила. Что повлекло за собой активное участие женщины в области культуры, которая приобрела видоизмененное содержание по мере реализации «новых» нравственных и моральных

¹Бакунин П. Запоздалый голос сороковых годов: по поводу женского вопроса//Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.9-23.С.17.

категорий. Это, в свою очередь, стало результатом трансформации этических норм в семейных, межличностных, общественных отношениях. Манеры, привычки претерпели изменения, что повлекло появление новых форм участия женщины в обществе, а также к трансформации отношений в семейной жизни.

Промышленный подъем в России с середины 90-ых годов, появление крупных капиталистических монополий, рост количества больших городов, представляли собой процессы, которые меняли социокультурный облик общества¹. Кроме того, он заложил основы иных форм взаимоотношений между людьми, когда «техника сама по себе, независимо от экономического строя общества, становится фактором революционного преобразования общества»², что сопровождалось брожением мысли.

Профессионально-трудовая деятельность в пределах определенных функций, исторически обусловленных и расширяющихся по мере культурного развития общества³ – стала основной задачей интеллигенции. Возникали поиски трудоустройства с имеющимся потенциалом, но также становилось необходимым и формирование новых физических и интеллектуальных способностей, что влекло за собой смену образовательного процесс. Образование стало представлять собой не только ступень в развитии личной карьеры, но и предстало как катализатор общественного прогресса⁴. Менялось не только общее положение людей, но также начинало разниться положение внутри женского общества, возникал поиск новых возможностей. Кроме того женщина стала составлять конкуренцию мужчине на профессиональном поприще. Вместе с этим, женщине возражали, поскольку считали, что она не способна применить свои духовные таланты в более высоких общественных сферах. Первый этап

¹Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М.: Мысль. 1981. 285с. С.5.

² Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполиздат.1959. 596 с. С.12.

³Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М.: Мысль. 1981. 285с. С.3.

⁴Там же. С.5.

профессионального поиска был представлен женщинами из стремительно разорявшихся дворянских семей и представительниц разраставшегося разночинного слоя, вынужденных зарабатывать себе на жизнь самостоятельным трудом¹. Убедительно следующее высказывание о том, что женщины должны вступить в конкуренцию с мужчинами и в сфере духовной жизни; они не могут ждать пока мужчинам заблагорассудится развить их мозговые функции и расчистить им свободный путь².

Изменившиеся экономические условия выдвинули женщину на арену борьбы за существование, но сфера ее деятельности был первоначально крайне ограничена³. Отсутствие допуска женщин к разного рода должностям обосновывалось тем, что индивидуальность женской природы являлась ограничением к выполнению ответственных и хорошо оплачиваемых должностей⁴. Заняв должности на службе и торговле, женщины весьма часто претерпевали агрессивное, враждебное поведение и пересуды со стороны мужчин, которые были взволнованы женской конкуренцией и презрительно относились к работающим женщинам⁵. Стремление женщин к свободе встречало столь ожесточённое неприятие и отпор большей части общества, что логика борьбы заставляла их действовать много резче и грубее, чем позволяло их воспитание и первоначальные установки⁶. В устранении социальной зависимости и социального угнетения инициатива женщин стала распространять свою деятельность на область искусства и науки. Мыслительная деятельность женщин в переходную эпоху стала выражаться в собственных представлениях о прогрессе, о его

¹ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.44.

² Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат. 1959. 596 с. С.316.

³ Бландова М.О. О современном положении русской женщины// Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.261-271. С.263.

⁴ Там же.

⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930. М.: РОССПЭН. 2004. 305 с. С.46.

⁶ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Русское женское образование в XVIII - начале XX в.: приобретения и потери.// Мир истории. 2000. № 4. С. 6-14. С. 10.

возможном направлении, носить социальный, общегосударственный характер, при этом проявляться в разной динамике в зависимости от представлений общества (зависая от порицаний или, наоборот, от одобрений). Следствием описанных процессов стало внутреннее видоизменение женщины, в особенности ее психологического портрета. Стремление женщины было направлено на привнесение на алтарь государственного творчества частицу своего внутреннего я, своей индивидуальности мышления как мыслящей и имеющей волю изъавления личности¹. Повысился интерес к общественной жизни, который выразился в представлениях о социальном развитии, трансформации общественных норм.

Экономический статус молодых женщин-дворянок претерпел изменения в связи с их семейными финансовыми проблемами, которые последовали после освобождения крестьян². Готовность к профессиональному самоопределению, сконцентрированное внимание на деятельности, которая будет нести пользу к окружающим, обусловили процесс урбанизации женщин. Они отправились в города для получения доступа к высшему образованию (в связи с потребностью в просвещении и умственном развитии), чтобы иметь возможность проявлять полученные знания и опыт (полученный не только в процессе образования, а также в результате личного опыта) на практике. В возможности работать женщины видели не только способ получения материального достатка, но и личностного самовыражения и самоидентификации. Материальная нужда, так как происходило ограничение от семейной жизни, а значит и от обеспечения, подвигла еще большую самостоятельность женщины. На ряду с этим возросло количество свободных от брачных отношений женщин, которые предпочли семейной жизни профессиональную деятельность.

¹Тюрберт С. А. Женский вопрос и политический строй// Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова.504 с.С.184

²Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930.М.: РОССПЭН. 2004.305 с. С.44.

В виду высокого уровня эмоциональности женщине присуща богатая фантазия, вследствие этого она стала проявлять себя в сфере искусства, то есть, начиная с середины XIX столетия, реализовала себя в творческой профессии, например, в театральной жизни, в которой стала принимать активную роль. В результате чего представления женщин наиболее прогрессивное развитие получили применяемость в творческих профессиях, где категориальный аппарат, основанный на воображении – живопись, музыка, театр, литература, получил новое наполнение. В первую очередь, женщина вошла в культурную среду в качестве актрисы театра, художницы, писательницы, покорила новые горизонты балетного и циркового искусства в переходную эпоху XIX –начала XX века.

Описанные факторы, которые демонстрируют эмоциональные отличия и несходство в психике между мужчиной и женщиной, обосновывают то обстоятельство, почему «новая» женщина из интеллигентской среды смогла плодотворно проявить себя в русле творческих профессий. Женщина в переходную эпоху смогла применить свои способности, сочетая данное обстоятельство:

- со становлением нового ментального облика общества;
- с противоречивостью общего движения культуры конца XIX –начала XX века;
- с разрушением нравственных категорий, с присущими чертами аморализма.

Поэтому облик «новой» женщины сочетался с разумным эгоизмом, сложностью человеческой психологии, с разрушением всего существующего, что не входило в категорию необходимых вещей.

Эмоциональная насыщенность в сфере публичного вызывала сокращение внимания на частную жизнь – ведение домашнего хозяйства, а также воспитания детей, взаимоотношений с супругом. Но этим процессам благоприятствовали следующие факторы: так, в результате индустриального развития были улучшены условия по ведению хозяйства. В то же

времяособая активность женщины в профессиональном самоутверждении повлекла увеличение количества женщин, которые были вовлечены в систему образования и воспитания и нанимались гувернантками. Но при этомэкономические условия фабричного производства сделали домашнее хозяйство в большинстве случаев несравненно менее выгодной, чем это было тогда, когда хозяйка дома собственноручно готовила холсты и сукна для всей семьи¹.

Характер взаимоотношений с супругом в условиях постоянной занятости на работе, а также собственной аргументированной позиции в ряде вопросов, которые касались социокультурной деятельности, побуждали к конфликтным ситуациям и изменению женского начала, трансформации таких сегментов как покорность, послушание, незыблемости решения мужа в другое русло. Свобода в выборе жизненных стратегий повлекла к нежеланию вступать в супружеские отношения. В ряде случаев настоятельность брака была выражена причиной материального достатка мужа, когда для реализации задуманных представлений о будущем устройства России требовались денежные средства, которые могли быть направлены в нужном направлении (которое определяла женщина) путем женских уловок.

Традиционные представления и ценностные установки были подвержены изменениям, в результате процесс складывания видоизмененных стереотипов в поведении приобрел ярко выраженную окраску как и во внешнем облике женщины, так и в характере. В результате укоренившимся представлениям в сфере семейного быта, определявшим стратегию выстраивания личной жизни, уступали место новации в поведенческих установках. Современный же брак - это путы, это тюрьма, в которую

¹Тыркова А.В. Изменение женской психологии за последние сто лет // Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. С.402-405. С.402.

заключены два невольника, не только не имеющие ничего общего между собой, но очень часто даже ненавидящие друг друга¹.

Модификация личной жизни женщины явилась необходимостью комплексного разрушения «гнета устарелых взглядов на жизнь», применявшихся в семейной жизни. Данное проявление было сопровождаемым в жизнедеятельности отдельных личностей, которые своим примером оказали воздействие на контингент тогда «несвободной в самовыражения и самоидентификации» части общества женщин. Что привело к освобождению от семейных обязательств, нестерпимого семейного гнета, от особенно возмущавших социальных и сословных перегородок в реализации себя в общественной жизни.

Изменение традиционных нравственных устоев в период модернизации способствовали обозначению нестандартных ранее для женщин высшего сословия стереотипов в поведении - курение, распитие алкогольных напитков, ненормативные сексуальные практики, неприятие деторождения и аборты, свобода в выражении чувств и применение ненормативной лексики. Простота в одежде, требование удобства и практичности явились результатом профессиональной репрезентации. Настойчивость, ответственность не только перед кругом близких людей, но и на работе, перед обществом, свобода выбора, критичность, убежденность в собственных взглядах стали сегментом в поведении не только в профессиональной сфере, но и нашли яркое выражение в личной жизни, семейном кругу.

Заявленные в исследовании хронологические рамки позволяют определить специфику обыденной жизни женщин в экстремальных условиях, на примере революций 1905 года и 1917 года, явившихся причинами становления новой ментальности и социокультурной жизни

¹Вахтина М. Брачный вопрос в настоящем и будущем. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.274.

общества, семей, отдельных индивидов. Обыденная жизнь русской интеллигентки в переходную эпоху становилась трансформированной под влиянием социокультурных, политических явлений, а также в результате индивидуального мировосприятия, творческого самовыражения, женской природы в выборе партнера по жизни.

Таким образом, в исследованных эго-документах было прослежено отношение женщин-интеллиенток к браку, деторождению, профессионализации, выбору жизненного пути, месту в обществе, искусству, революции. Они продемонстрировали становление переоценки ценностей, утвердившихся к последней четверти XIX века, которые не отвечали запросам женской части общества. Что и обусловило стремление к иному восприятию вещей, к изменению устоев и нравов, которые уже не могли соответствовать действительности.

II. СКЛАДЫВАНИЕ «ДЕКАДЕНТСКОГО» МИРОВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Чувственное переживание отдаваться увлечениям и иллюзорное отношение к жизни – данные критерии декадентства в полной мере воплотились в образе Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок (1881–1939), известной актрисы театра XX века, жены Александра Блока.

В мемуарах Л.Д. Менделеевой-Блок «И были и небылицы о Блоке и о себе» раскрыты эмоциональные составляющие декадентского образа – новая роль женщины в качестве жены, хранительницы семейного очага, матери. Продемонстрированы психологические переживания, которые содействовали ее продвижению в профессиональном русле. Воспоминания не имели направленности полного рассмотрения биографии Менделеевой-Блок, целью являлось раскрытие собственного жизненного пути, а также его поиски после знакомства с Блоком, а также описание нелегкой судьбы в их отношениях.

Понимание семейного быта и супружеского счастья охарактеризованы Любовью Дмитриевной как союз между двумя влюбленными друг в друга людьми. Неоднократно подчеркивается желание осуществления возможности быть любимой женщиной. Любимой в том отношении, когда между мужчиной и женщиной чувственные волнения и настроения сопряжены одухотворенным сопереживанием, при котором реализуется проникнутая эмоциональными волнениями интимная близость.

Но поскольку точка зрения в этом отношении с ее супругом Александром Блоком была диаметрально противоположна (он в первую очередь воспринимал женщину, как музу, как духовную наставницу, отрицая при этом всякого рода телесную взаимосвязь), то, чтобы быть вместе с любимым человеком, ей пришлось отказаться от этих идей, в частности от одной из них – от физической близости. Согласно суждению Александра Блока, если бы произошел данный процесс, в таком случае разрушилась бы

любовь и гармония в их взаимоотношениях. Любовь Дмитриевна перестала бы быть прекрасным духовным созиданием, были бы разрушены составляющие платонических отношений: «Отвергнута, не будучи еще женой, на корню убита основная вера всякой полюбившей впервые девушки в незыблемость, единственность»¹. Л. Менделеева-Блок была отстранена от того утверждения, что женщина должна быть у мужчины одной и единственной во всех планах. В свою очередь, являясь молодой девушкой, она ощущала красоту своего тела. Любовь Дмитриевна считала, что ее внешний облик представал как проявление индивидуальности и неповторимости: «В этой одинокости жизнь во мне просыпалась. Я ощущала свое проснувшееся молодое тело. Теперь я была уже влюблена в себя, не то, что в гимназические годы. Я проводила часы перед зеркалом»². Произошло сознание ущербности собственной индивидуальности, так как женщина представала в традиционном понимании мужчины как хранительница семейного очага, совмещая вместе с этим пылкие переживания между противоположными полами.

То есть ее женский облик был трансформирован в результате личного воздействия А. Блока. Он изменил русло в собственной признанности Любови Дмитриевны как женщины, когда она была отторгнута от всякой физической близости, что является естественным проявлением человеческой природы. Но при этом ее представления о возможной близости были сопряжены чувствами эмоциональной совместимости.

Вместе с тем, любовь к своему телу отразилась на восприятии Л.Д. Менделеевой-Блок в отношении к деторождению: «... с ранней, ранней юности предельным ужасом казалась мне всегда возможность иметь ребенка. Когда стал приближаться срок нашей свадьбы с Сашей, я так мучилась этой возможностью, так бунтовало все мое существо, что даже решилась сказать

¹Менделеева-Блок Л.Д. И были и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979. 103 с. С.52.

² Там же. С.31.

все прямо Саше, потому что он заметил, что я о чем-то непонятно терзаюсь. Я сказала, что ничего так не ненавижу на свете, как материнство, и так его боюсь, что бывают минуты, что готова отказаться от брака с ним при мысли об этой возможности»¹. Это можно обосновать как не только ее страх ответственности перед кем-то, в частности, перед ребенком, но и отсутствием стремления мириться с трансформацией своего тела, которая отразилась бы отрицательными моментами на ее внешнем виде. Любовь к себе, своей природной красоте, желание отдаваться увлечениям, как одному из составляющих декадентства, могло бы перечеркнуть рождение ребенка. Отмечено в тексте воспоминаний, что Александр Блок не мог осуществить репродуктивную функцию в силу особенности его мужского организма.

Ее ограниченность в отношении интимной близости, неудовлетворенность женской природы явились следствием того, что она была вынуждена находиться в интимных связях с другим мужчиной, который имел к ней симпатию, но к которому она не имела женской привязанности. Немаловажной причиной явилось эгоистичное, с одной точки зрения, желание удовлетворения ущемленного внутреннего женского мира. Поэтому она была вынуждена испытать первую физическую близость с тем мужчиной, к которому не имела чувств любви. Данный процесс был сопровожден естественным результатом – деторождением. При этом данное обстоятельство ввело ее в отчаяние, она была неудовлетворённая получением такой новой социальной роли как материнство. Следующими словами охарактеризовала она процесс беременности: «... помню свое лицо в зеркале – совершенно натянутая кожа, почти без овала, громадные, как никогда ни до, ни после, полусумасшедшие глаза..., с отвращением смотрела я, как уродуется тело, как грубеют маленькие груди, как растягивается кожа живота. Я не находила в душе ни одного уголка, которым могла бы полюбить гибель своей красоты»².

¹Менделеева-Блок Л.Д. И был и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен.1979. 103 с. С.64.

²Там же. С.66.

Переоценка такой ценности как материнство для нее явилась одним из главных переломов в ее мировоззрении, которая не соответствовала тому историческому отрезку времени. Как отмечено в воспоминаниях, ребенок умер в процессе родов, что подорвало здоровье Любови Дмитриевны, как в физическом, так и в эмоциональном отношении. В процессе беременности она вела неправильный образ жизни, поскольку ощущала, что находилась на краю гибели, которое не покидало ее. После работы в театре она отправлялась на «поплавок» с самым неприятным ей актером из труппы и «пила с ним просто водку».

Ведя свободную жизнь, когда она находилась в брачных отношениях с А. Блоком, она вспоминала, что однажды ходила к жене мужчины, с которым находилась в отношениях, и устроила ей сцену ревности. На что жена ничего не ответила и со спокойствием ждала, пока ее муж образумится и «верный по существу супруг бросит маскарадную маску». Значит такого рода поступки не являлись нормой в том обществе, жена «изменившего мужа» преданно ждала, пока он образумится и не предпринимала в этом отношении никаких действий. Что свидетельствует и позволяет моделировать тот факт, что традиционные патриархальные отношения продолжали существовать, сопровождавшиеся беспрекословным и преданным отношением к мужу наряду со свободными отношениями и безмятежным существованием.

Поиск истинного жизненного пути, «настоящей жизни» характерен для Любови Дмитриевны: «Я стала с нетерпением ждать прихода жизни», «такой была я весной 1901 года. Ждала событий, была влюблена в свое тело и уже требовала у жизни ответа»¹, то есть ожидание со стороны Л.Д. Менделеевой-Блок прихода пути, когда явилась бы возможность реализовывать сложившиеся в сознании идеи. Это бы стал приход жизни, когда она смогла бы стать любимой женщиной, женой, быть не только слушающей и

¹Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979. 103 с. С.32.

принимающей идеи, взгляды, ценности любимого ей человека, но и понимаемой и оцениваемой самой как «женщина»: «когда же Вы увидите меня, когда поймете, что мне нужно, чем я готова отвечать от всей души...»¹ – эти строки были адресованы для объяснения Александру Блоку, но так и не были переданы ему в качестве письма.

Она чувствовала переживания потребности отдаваться увлечениям, а не быть объектом поклонения «что Ваше отношение ко мне теперь только возмущает все мое существо. Я живой человек и хочу им быть, хотя бы со всеми недостатками; когда же на меня смотрят как на какую-то отвлеченность, хотя бы и идеальнейшую, мне это невыносимо, оскорбительно, чуждо»². Но все это являлось иллюзорным отношением к жизни и ко всем ее проявлениям, в частности к любви, что характерно для декадентского мироощущения. Поскольку для Л. Менделеевой-Блоклюбовь основа счастья- она «жертвовала за идею всем» ,отстаивала эту идею по отношению к любимому человеку, то есть она проявила это в частной (личной) жизни. Таким образом, обретение нового женского самосознания, когда была получена возможность внебрачной половой связи и присутствовало ярко выраженное нежелание иметь детей, явилось отражением понимания женского начала у мужчины. Он своими действиями по отношению к женщине повел себя отвлеченно и привил к ней чувство того, что она сталаотстраненной, привел к большей раскрепощенностиженщины, к новому пониманию сексуальности и отрицанию материнства. В указанный период времени не только мужчина требовал от женщины верности³, но и женщина ждала от мужчин тех же установок, предъявляемой ей. Это были не только аспекты, связанные с экономической надежностью, для воспитания будущего потомства, как

¹Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979. 103 с.С.42.

² Там же. С.44.

³Вахтина М. Брачный вопрос в настоящем и будущем. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.272-277 .

отмечала Вахтина М., это также явилось результатом нравственного подъема женщины - уважения к ней.

Образовательная деятельность и смысл получения образования Любовью Дмитриевной объяснялась тем, что Высшие курсы, на которые она поступила после окончания VIII классовой гимназии, давали ей надежду на то, что звание «курсистки» предоставит большую свободу, чем положение барышни, которая жила дома и только изучала иностранные языки, как в то время было принято. В них не виделась ступень, которая продвигала бы к профессиональной карьере, получение образования и слушание лекций для нее являлись фундаментом к складыванию мировосприятия.

Ограниченность в приватной сфере содействовала профессиональному самоопределению, где Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок не желала ограничивать себя социальными рамками. Она пыталась разрушить естественные преграды общественного признания, выдвигая свободу действий и самовыражения. Все отношение к выбору профессионализации обусловлено отсутствием у Л. Менделеевой-Блок желания действовать и реализовываться по определенной специализации, что отражено в следующих строках: «Во мне нет упорства в одном направлении. Я не могу сказать, что это лень, нелюбовь к работе – нет, я, в сущности, очень редко когда не работала и не шла вперед, но все в разных областях. Уменья остановиться и упорствовать в одном направлении – у меня не было всю жизнь»¹. Данного рода разносторонность явилась следствием желания самовыражения в общественной жизни в различных ее направлениях, что лежит в основе декадентского мировосприятия. Вместе с этим ее выбор характеризовался самостоятельным следованием по достижению поставленных целей, готовностью быть незыблемой, а также возможностью

¹Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979. 103 с. С.44.

реализовываться без посторонней помощи: «Все, чего я в театре добивалась, я добила сама, безо всякой посторонней поддержки»¹.

Кроме того, Любовь Дмитриевна выбирала только тот путь в области профессиональной самоориентации, который бы соответствовал ее интересам, довольствовал, помогал бы реализовываться в достижении сложившихся замыслов: «В "Женитьбе" я и впоследствии играла с большим успехом, но – вот тут, вероятно, одна из моих основных жизненных ошибок – амплу бытовых меня не удовлетворяло. Да, я с удовольствием вкладывала в него и свою насмешливость, и наблюдательность, и любовь к живописной жизненной мелочи. Но – это не вся я»². То есть, в обозначенный период появилась возможность вести активную позицию в свободе самоопределения в профессии: какой именно путь выбирать. Интересы женщины выдвигали возможности профессионального самоопределения, те и определяли ее профессиональный досуг. По-иному Блок-Менделеева поступать не соглашалась, несмотря на мнение других людей, даже наставников. В этой связи она отмечала: «... я глубоко равнодушно относилась к суждению и особенно осуждению чужих людей, этой узды для меня не существовало»³.

Поиск новых ценностей отразился в восприятии Любовь Дмитриевны также по отношению к искусству. Она писала: «... отношение мое к искусству обострилось, разрослось совсем по-другому, чем это было среди моих. Это была основа всего идущего нового – особое восприятие искусства, отдававшее ему без остатка святое святых души»⁴, новые формы искусства, новые наполнения форм соответствовали ее мировоззрению, творческому самовыражению. Свобода искусства для нее – это уважение к интересующим ценностям.

Все отношение к революции являлось отражением идеи жертвования всем, то есть в понимании Менделеевой-Блок жертвованием за любимого

¹ Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен.1979.103 с. С.79.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.70.

человека: «Я отдала революции все, что имела, так как должна была добывать средства на то, чтобы Блок мог не голодать, исполняя свою волю и долг – служа октябрьской революции не только работой, но и своим присутствием, своим "приятием"», «Полетело на рынок содержимое моих пяти сундуков актрисьего гардероба!»¹, Любовь Дмитриевна готова была продать свои платья и так поступала, несмотря на то, что для нее красота внешнего вида, одеяния, о чем ранее было сказано, являлось очень важным в ее восприятии по отношению к себе как личности. «А мы и руки свои жертвовали, так как они погубели и потрескались за чисткой мерзкой картошки и вонючих селедок»² – для того, чтобы прокормиться, прокормить свою семью, ей приходилось поступать таким образом, что являлось новшеством в быте Любви Дмитриевны. Ей приходилось жертвовать одним из приоритетных представлений о себе как о личности привлекательностью внешнего вида. Таким образом, одни идеи преломляли другие, важными оказывалось не самолюбие себя, а комфортабельные условия жизни для ее мужа. У нее находилось мужество и силы для того, чтобы «вторить тому мощному гимну революции, какой была вся настроенность Блока».

Декадентский образ Блок-Менделеевой на основе текста ее воспоминаний можно охарактеризовать как переоценку исторически сложившихся ценностей к браку, деторождению, которые не соответствовали ее внутренним предвосхищениям, сложившимся под воздействием различных условий к внешнему восприятию вещей. Интерпретировать как незыблемость, разносторонность в области профессионализации и искусства. И, безусловно, как жертвование всем за идею, чтобы иметь возможность быть с любимым человеком – взглядами на семейную жизнь, на себя как на личность, готовностью делать все возможное и невозможное для обеспечения нормальных условий к существованию в связи с революционными событиями. Ее женский облик был трансформирован в

¹Менделеева-Блок Л.Д. И был и небылицы о Блоке и о себе. М.: Бремен. 1979.103 с.С.77.

²Там же. С.76.

результате личного воздействия А. Блока. Он изменил русло в собственной признанности Любови Дмитриевны как женщины, когда она была отторгнута от всякой физической близости, что является естественным проявлением человеческой природы. Женская стесненность содействовала профессиональному самоопределению, где Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок не желала ограничивать себя социальными рамками. Ей были разрушены традиционные моральные ценности и категории, воздвигаемые новым общественным самосознанием. Александр Блок, обретая новую эстетическую направленность и личностную самоидентификацию, воздействовал на внутренний мир своей жены и возвел дорогу к женщине «нового» типа.

Определяющим стилем жизни, когда доминирующей моделью Любови Дмитриевны было наслаждение каждый день, а составляющими компонентами эгоистичность и самолюбование, был мужественный путь, «фаустовский» – по выражению Менделеевой-Блок. Как отмечала Любовь Дмитриевна, именно на этом пути она выучилась беспощадности в правде. Свобода в выражении чувств, желание и возможность говорить о личных темах, которые по традиционным представлениям скрывались от общественного сознания, позволяют идентифицировать Любовь Дмитриевну как женщину «нового типа», смело и с подробностями раскрывающей моменты личной жизни, объясняя собственную непредсказуемость и неверность в совершении в молодости необдуманных поступков. Но молодость для того и дана, чтобы их совершать, считала Любовь Дмитриевна, глупо, если она в старости находят обоснование и применение.

Л.Д. Менделеева-Блок свободно говорила о волнующих ее темах. Она ставила во внимание свой юношеский опыт, представляла супружескую жизнь с А. Блоком, вводила внимание читателя в подробности быта. Без стеснения описывала собственный сексуальный опыт, смело и без «литературного стеснения» воспроизводила свою женскую индивидуальность и неповторимость. Любовь Дмитриевна откровенно

обосновывала причину ее «свободных супружеских отношений», вдаваясь в характеристику и портретные зарисовки взаимоотношений с партнерами.

Но именно детальное воссоздание своего портрета, по мнению Любови Дмитриевны, позволяет понять всю сущность ее характера и индивидуального раскрепощения, компонентами которого являлись: самолюбование, эгоистичность, наслаждение, с одной стороны, слабость, незащищенность, сдавленность рамками социальных и межсемейных отношений, с другой стороны, что позволило исследователю моделировать разлом традиционных поведенческих установок. Признание желанности своего тела, самолюбование, эгоистичность существования (нежелание быть матерью), раскрепощение в выборе партнера, исключительная самостоятельность в выборе профессии, иллюзорное представление о любви, желание быть любимой только рядом с любимым человеком – данного рода критерии позволяют идентифицировать Любовь Дмитриевну как женщину «нового» типа «декадентского» толка.

Следующий источник, проанализированный в дипломной работе, это воспоминания Марии Клавдиевны Тенишевой (1858–1928) русской дворянки, общественного деятеля, педагога, коллекционера старины, – «Впечатления моей жизни», которые были написаны ей в эмиграции. Они не были предназначены для печати, это были дневниковые записи, в которых был описан личный жизненный путь М. Тенишевой.

Мария Клавдиевна являлась женщиной, которая имела аргументированную позицию относительно народного просвещения – ей была открыта тенишевская школа для детей. Кроме того, она побуждала других заниматься данного рода деятельностью, но непременно в условиях разумного отношения к образовательному, что не менее важно, воспитательному процессу. Обдуманым и весомым был для нее интерес касаясь искусства, где она пыталась реализовать себя в качестве художника.

В воспоминаниях Марии Клавдиевны описано ее прошлое с раннего детства вплоть до революции 1917 года, показано ее развитие в

профессиональной сфере, раскрыты причины нежелания мужской части общества признавать и воспринимать женщину как творческого и самостоятельного субъекта. М.К. Тенишева предстала согласно ее воспоминаниям, как женщина, реализующая собственное и исключительное право в достижении поставленных целей в общественной сфере. Данный аспект является одним из показателей становления «нового» типа женщины, поэтому мемуарные свидетельства помогли продемонстрировать образ действий декадентки в переходную эпоху как условие формирования «новой женщины».

Мария Клавдиевна имела трудный период в детские годы, когда ее мать, согласно тексту воспоминаний, не любила ее и не относилась к ней с теплом и заботой. В шестнадцатилетнем возрасте Марию Клавдиевну выдали замуж. Она имела следующее отношение к замужеству, к пониманию смысла этого слова в ее мировидении: «Я не знала, что такое любовь. Я любила в нем мою мечту, но он нравился мне, казался порядочным, а главное, что привязывало меня к нему, это - сознание, что он причина перемены моей жизни, что замужество является символом свободы и что прошлое кончено навсегда»¹. То есть, брак в понимании Тенишевой – это возможность начать новый жизненный путь, допустимость преодоления трудностей, которые сложились у нее к тому моменту времени. Это являлось причиной трудных отношений с матерью, отсутствием общения, теплоты, любви, ласки, понимания, которые были так необходимы для ребенка: «Как она могла нуждаться в моем прощении, когда она сама никогда не простила мне часа появления на свет. Не мне было прощать. Между нами навек осталась зияющая пропасть»², поэтому для Марии Клавдиевны замужество было «символом свободы». Таким образом, брак в понимании Марии Клавдиевны являлся образом свободы, дорогой в продвижении и реализации

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.48.

²Там же. С.49.

собственных возможностей, который бы сломил преграду в ограниченности действий.

Стоит отметить, что первый брак Марии Клавдиевны не имел успеха. Ей было сделано предложение Вячеславом Тенишевым стать его женой, но это уже было замужество по любви. В понимании Марии Клавдиевны супружеские отношения – это и дружеские отношения, и сотрудничество, понимание, поддержка в любых начинаниях с обеих сторон, любовь. Она не хотела быть воспринимаемой как женщина, которая является хранительницей семейного очага, должна только радовать мужа, быть одариваемой «золотыми вещами, бриллиантами». Ее муж не признавал того факта, что у женщины могут быть и другие потребности. Она хотела, чтобы ее интересы, деятельность во всех проявлениях жизни играли роль в их отношениях, и она могла ему ответно служить в его начинаниях, быть советчицей: «Как и в первом своем замужестве, я мечтала о другом. Я хотела сделаться товарищем, сотрудником мужа, его помощницей, единомышленницей... Мне казалось, что я настолько сильна и благоразумна, что могла бы быть ему хорошим советником, и по выходе замуж с нетерпением ждала того момента, когда муж поймет, что я ему преданный товарищ и друг»¹.

Она не отказывалась от деторождения и реализации себя как матери; родила дочь в первом браке от нелюбимого ей мужчины, который стал для нее в начале супружеских отношений «факелом» свободы, независимости от родительского гнета, освобождением от семейного гнезда, где к ней как к дочери не испытывали чувств любви, не проявляли материнской заботы. Мария Клавдиевна любила свою дочь, но воспитание не лежало на ее плечах. Разведясь с нелюбимым супругом, она была вынуждена оставить ее на попечении мужа, который отмечал, что Тенишева М.К. как мать «не имела права носиться с какими-то глупейшими предрассудками, пренебрегая интересами семьи», поскольку она была «заражена» идеями социального

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.145.

преобразования и реализации себя как певицы за границей и художницы. А когда она виделась с дочерью, то тапозже вела себя с ней отчужденно, как догадывалась Мария Клавдиевна не без воздействия мужа и его семьи. Одной из жертв, принесенных ей для признания в общественных кругах, для творческого самоопределения и жажды реализовываться в профессиональном русле, стал отказ от полноценной семьи. М.К. Тенишева не желала жить с нелюбимым мужчиной, который был ей неприятен, так как был безответственен и пристрастен к распитию спиртных напитков и к азартным играм. Но пришлось отказаться от полноценной семейной жизни с детьми, воспитанием и выполнения других материнских функций, полностью посвятить себя служению обществу.

Необходимо учитывать, что материальное положение второго мужа Вячеслава Николаевича, помогло ей в продвижении идей в плане профессионализации. Амбиции, стремление к осуществлению поставленных целей, которые бы только содействовали градации в жизни общества, характеризовали М.К. Тенишеву: «До боли хочется в чем-то проявить себя, посвятить себя всю какому-нибудь благородному человеческому делу. Я хотела бы быть очень богатой, для того чтобы создать что-нибудь для пользы человечества. Мне кажется, я дала бы свои средства на крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное»¹. Одной из идей в продвижении этих целей было создание школы грамоты для образования крестьян во благо усовершенствования их быта, поскольку правительство, а также частная инициатива не шли по этому пути в помощи обездоленным. Это были желания и готовность к благоприятной и производительной общественной инициативе.

Не только в крестьянской школе были предложены новые формы образования, но и в светской, в женских институтах. В это образовательное учреждение она не хотела отдавать свою дочь, которая родилась от первого брака. Это были предложения новых ценностей, поскольку старые устои не

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.74.

могли плодотворно влиять на развитие девушек, получавших образование. Из стен учебного заведения выходили неподготовленные к жизни люди. В институтах, по мнению Марии Клавдиевны, воспитанию и образованию не уделялось никакого внимания, все следовало, согласно принципам, сформированным более нескольких сотен лет назад. Особую роль Мария Клавдиевна отдавала учителям, которые могли бы воспитать и образовать «истинного человека». Но, несмотря на эти взгляды, Марии Клавдиевне пришлось смириться с тем, что ее мужем от первого брака было принято решение отдать дочь вданного рода образовательное учреждение.

Княгиня верила, что предлагаемые ею идеи будут содействовать развитию крестьянства, его просвещению, воспитанию. М.К. Тенишева направляла свои реформы на усовершенствование быта простого народа. Сложно было воплощать идеи просвещения, так как правительство не было заинтересовано в этом, не выдавались субсидии на расходы. Мария Клавдиевна вспоминала в своих мемуарах: «никто – ни правительство, ни частная инициатива – не идет на помощь этому бедному люду и некому вывести его на свет из непроглядной тьмы»¹. М.К. Тенишева с сожалением отмечала, что желающих помочь им в образовании и просвещении было немного. Поэтому она решила восполнить этот пробел, сложившийся в Российской империи к концу XIX века: «меня постоянно мучило нравственное убожество наших крестьян и грубость их нравов. Я чувствовала нравственный долг сделать что-нибудь для них, и совсем уж было противно в разговорах со многими из богатых помещиков нашего края слушать, как эти люди, часто без милосердия притеснявшие мужиков, называли их "серыми", презирали, гнушались ими»².

Необходимо учитывать тот факт, что для создания школы, ее открытия, подготовки учеников, обеспечения учителей заработной платой и решения других организационных вопросов, требовались не малые денежные

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.93.

² Там же. С.214.

средства. В этом вопросе большую поддержку оказывал муж Марии Клавдиевны— Вячеслав Николаевич Тенишев. Он способствовал продвижению идей своей жены, помогая материально.

«Я всегда была настойчива, и если забью что-нибудь в голову, то выполню непременно»¹- так, одним из примеров ее деятельности для общественного блага следует назвать создание Училища ремесленных учеников имени кн. М.К. Тенишевой. Богатство, по мнению Марии Клавдиевны, нужно только для добродетельных целей, для осуществления их во благо потребностей других людей, поскольку как считала она, людям без потребностей богатство дает очень мало. Единственный положительный момент, который могла бы позволить себе М. Тенишева от проделанной работы, это ощущение чувства удовлетворенности и радости от того, что удалось оказать действенную помощь другим людям: «Не могу описать, какое высокое, благодатное чувство порождало во мне сознание выполненной задачи»². Особенно дорого было для нее то, что те люди, которым она помогла, могли нравственно обогащаться, воспитывать в себе духовные ценности.

Мария Клавдиевна также открыла сельскохозяйственную школу, которая являлась одой из самых перспективных на ее взгляд идей, были предложены пути реформирования школы и способы реализации. Для этого, по мнению Марии Клавдиевны, значимую роль должна оказывать учительская поддержка к молодому поколению, у которого только формируются взгляды на жизнь, и происходит становление как личности. Поэтому учитель, с ее точки зрения, это не тот, кто дает знания в области наук, это прежде всего тот, кто является нравственно воспитывающим детей, облагораживающим представление о жизни, излагает принципы морали. Отказ же от данных действий приводит к свободе нравов, разрушению основополагающих категорий нравственности.

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С. 311.

² Там же. С. 141.

Вместе с тем, неоднократные преграды возникали на пути М.К. Тенишевой в реализации этих благородных целей, поскольку многие считали, что не в этом роль женщины: «как трудно женщине одной что-нибудь сделать. Ей все ставится в вину, каждый шаг ее перетолковывается в дурную сторону, всякий может ее судить, осудить и безнаказанно оскорбить. А в особенности, если эта женщина решается создавать что-то свое. Как бы ни были благородны ее цели, каковы бы ни были результаты ее деятельности – даже ленивый и тот считает своим долгом бросить в нее камнем»¹. Мария Клавдиевна осознавала то, что женщина может действовать и быть плодотворной в общественной деятельности, что, безусловно, ломало строй, существовавших воззрений на женщину на профессиональном поприще, которые сложились к концу XIX века.

Не была воспринимаемой даже творческая инициатива женщины. Предметы искусства, созданные ей, не ставились в одни рамки с тем, что было сотворено мужчиной: «... я феминисткой в этом узком смысле никогда не была, – но какая разница в отношениях к мужчине и женщине на одном и том же поприще? Как глубоко несправедливо и оскорбительно это отношение к женщине-художнице, женщине-артистке... Как бы талантлива она ни была, всегда она будет позади посредственного художника, и всегда предпочтут дать заказ третьестепенному художнику, чем женщине с явным и ярким талантом»². Были мнения, которые ей приходилось слышать по этому случаю, что творение искусства вовсе создано не женщиной, а другими руками: «в своем кругу она походит за чудачку... ей не прощают ее стремлений и судят гораздо строже»³. Даже собственному мужу Марии Клавдиевне приходилось доказывать, что в ее деятельности нет ничего «женского». В профессионализации может продвигаться женщина в различных направлениях, наравне с мужчиной. На этом поприще не следует

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.291.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 275.

ставить гендерной принадлежности – таковым являлось мнение М.К. Тенишевой.

Попытаемся проследить взгляды Марии Клавдиевны на искусство. Ей была создана своего рода «тенишевская школа искусства», ради которой приходилось Марии Клавдиевне жертвовать, чтобы один из способных художников Репин, содействовал бы развитию таланта учеников, несмотря на то, что между ними были напряженные отношения: «я старалась поддерживать наши кажущиеся отношения с Репниным только ради студии»¹. Также она являлась организатором многочисленных выставок, поскольку Тенишева любила коллекционировать предметы старины. Она считала своим неременным долгом воссоздать картину прошлого страны, в особенности ее культурного элемента.

Но в русском обществе выставки не воспринимались серьезно, ее даже именовали «матерью декадентства»², согласно тем художественным экспозициям, которые вызвали в ней интерес. Она отмечала, что выставка, организованная ей в Санкт-Петербурге, вызвала антагонистические взгляды на те композиции, которые были собраны ей по разным углам мира. Причем, выставка взбудоражила не какое-то определенное творческое направление, а весь художественный мир. Для одних, эта выставка была не понята и отвержена их пониманием, другие были настолько взбудоражены, что не знали, как прокомментировать данные картины.

Единственным ответом служил тот комментарий, что когда одна из картин – портрет Режан, была высмеяна и названа «гадостью», а спустя несколько лет за данный портрет на Всемирной парижской выставке Боннару был присужден «Гран-при», Мария Клавдиевна сказала этим людям насколько они были тогда слепы к данному искусству. Не поняли того, что затронуло ее душу и явилось вызовом новой эпохи. Объяснялось настоящее положение вещей ей тем, что искусство передвижников приучило общество к

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.169.

² Там же. С.244.

сентиментальной манере, поэтому выставка вызвала описанный диссонанс, несозвучность существовавшим художественным вкусам.

«Представители старой школы обрушились на нас со всей силой негодования, объявили ее «декадентской», объявили нас чуть ли не художественными еретиками, лишь немногие восхищались, в прессе же мы встретили явное неодобрение»¹—Мария Клавдиевна характеризовалась иным восприятием искусства, которое соответствовало только воззрению людей одних с ней взглядов. Неоднократно приходилось отстаивать ценности людей нового художественного толка. Но за рубежом, например, во Франции ее выставки пользовались огромной популярностью, был проявлен интерес к ее коллекционированию русской старины.

Если речь вести о революционных событиях, то они крайне неблагоприятно отразились в ее жизненном пути, поскольку затронули наиболее важную для нее идею – сельскохозяйственную школу: «Когда вспыхнула революция (1905 года), я была застигнута врасплох и совершенно не подготовлена к этому тяжелому испытанию»², «всю бессмыслицу забастовки, забастовки против чего же? – против куска хлеба, против знаний, которые им дает школа, против самих себя, потому что этим они только себе и своим родителям приносят вред, а никак не мне, так как у меня всегда желающих учиться будет много и на место каждого из них уже теперь просится множество детей. Закончила, сказав им, что строго наказываю виновных и исключая их из школы»³. Она с нетерпимостью воспринимала то факт, что учителя являлись рассадниками новых идей.

Следующим образом Мария Клавдиевна охарактеризовала все свое отношение к революции: «Нет сомнения, что это была стихийная буря, пролетевшая над Россией, что многое свершилось под ее влиянием, что много людей было захвачено ею даже против воли, но все же я скажу, что

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.361.

² Там же. С.323.

³Там же. С. 324.

моя школа разрушилась от преступного и безнравственного отношения учителей»¹. Ей пришлось распрощаться ввиду революционных событий с родным местом – покинуть Россию и уехать за границу. Революция в жизни М.К. Тенишевой явилась катализатором разрушения всей системы в школе.

Декадентский образ Тенишевой Марии Клавдиевны можно определить как жертвование за идею всем при реализации целей, которые распространялись в общественной жизни. В этом разительная разница с Любовью Дмитриевной, поскольку она определила это в личной жизни. Переоценка сложившихся ценностей к месту женщины на профессиональном поприще, к образовательным реформам, явились следствием перелома традиционных устоев, нравов, которые не могли плодотворно влиять на общество, так как устарели. Она предстала как женщина, воплощающая в жизнь право в достижении поставленных целей в общественной сфере, несмотря на гендерную принадлежность. Ее главные мысли сводились к тому, что женщина может действовать и быть плодотворной в общественной деятельности, что, безусловно, ломало строй, существовавших воззрений на женщину на профессиональном поприще, которые сложились к концу XIX века.

Разносторонность Любви Дмитриевны и Марии Клавдиевны в выборе профессионализации обусловлена желанием самовыражения в общественной жизни в различных ее направлениях, что лежит в основе декадентского мироощущения. Поэтому, безусловно, декадентский образ имел ярко выраженное отражение в искусстве (заявленные мемуаристки принадлежали к творческим профессиям). Все отношение к жизни было обусловлено идеями, которые были пробуждены волнениями и переживаниями, сформировавшимися в определенные моменты под воздействием конкретных настроений.

Непростой жизненный путь обеих мемуаристок являлся отражением отличительной черты декадентства – жертвованием всем за идею. Так,

¹Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с. С.344.

Мария Клавдиевна отразила это в общественной жизни, а Любовь Дмитриевна в частной, поскольку в силу различных обстоятельств у них сложилось определенное восприятие внешних вещей и определённое субъективное отношение к тому или иному историческому факту. Одним из проявлений нелегкой судьбы явились восприятия, сложившиеся в их умах, близкие идейно только в их среде, но чуждые в иной, что и отражает «декадентское состояние души». Для обеих характерно было чувственное переживание потребности отдаваться увлечениям, которые имели благородные цели, поскольку содействовали бы только градации.

Идентифицировать Любовь Дмитриевну Менделееву-Блок и Марию Клавдиевну Тенишеву как женщин «нового типа» позволяют изменения в стиле их жизни и поведения¹, а именно:

1. проявление нетипичных практик поведения;
2. отказ иметь детей вследствие убежденности в необходимости общественного служения;
3. свобода в выражении чувств;
4. проживание каждого дня как последнего (своего рода гедонистическое отношение к действительности);
5. свобода в поведении с окружающими людьми;
6. возможность строить свою личную жизнь самостоятельно, в том числе допущение развода, платонических и сексуальных отношений вне брака;
7. активная общественная жизнь, профессионализация не только как способ получения материального достатка, но и личностного самовыражения;
8. уверенность в полезности женщины для общества;

¹Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. 2000. М.: Наука. С. 96–124.

9. пессимистичность в настроении, усталость – отказ от ведения полноценного домашнего хозяйства, и пр.

Таким образом, эти «новые женщины» посредством депривированной и своего рода девиантной (поскольку общественное сознание не готово было принимать в эту конкретную историческую эпоху женщину, «с отклоняющимся от нормы» по их меркам образу жизни) модели поведения в начале XX века открыли доступ к свободе в выборе профессионализации, раскрепощению в частной сфере. А упадочническое настроение, чувственное переживание отдаваться увлечениям, иллюзорное отношение к жизни позволяют обозначить их как женщин декадентского мировосприятия.

III. ПРОЯВЛЕНИЯ «ДЕКАДЕНТСКОГО» ОБРАЗА ЖИЗНИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Для переходной эпохи России рубежа XIX–XX столетий были характерны профессионализация и возрастание самостоятельности женщин, возможность самопрезентации их в сетях общественного влияния (демонстрация личных достижений без «привязки» их к мужскому жизненному сценарию).

Примером такого типа личности являет собой Нина Ивановна Петровская (1879–1928) – писательница, критик, переводчица, жена владельца книгоиздательства «Гриф» и редактора журнала «Перевал» Сергея Соколова (Кречетова), одна из ярких фигур эпохи символизма,. Находясь в эмиграции, написала и опубликовала воспоминания «Разбитое зеркало», в котором описан ее трудный путь становления как женщины и поэтессы. Обретение личностного начала Нины Ивановны связано с зарождением в Российской империи нового литературного течения, именуемого символизмом, в частности одного из его разновидностей – декадентства, буйно прорвавшего плотины старого общества и воздвигшего новый горизонт формируемого общественного сознания. В воспоминаниях раскрыты эмоциональные переживания, сопровождаемые ярко выраженной характеристикой декадентского содержания, охватывающие Нину Ивановну в описываемый период. Данный источник помог продемонстрировать упадочническое настроение русской интеллигентки в переходную эпоху, являвшееся отражением как внутренних, так и внешних факторов.

Автор воспоминаний не раскрыла в источнике личного происхождения жизненный путь с детских лет до того времени, когда писалось «Разбитое зеркало». Показана субъективная точка зрения на этапе уже сложившегося самосознания декадентского мировосприятия- начало относится к созданию литературного творческого объединения «Гриф», несхожего с известными

раннее литературными течениями по содержанию. Именно литературное течение именуемое декадентством раскрывалось в жизненном пути Нины Ивановны, в ее суждениях, представлениях о будущем собственного становления, которое было надломленным в виду чувственного переживания отдаваться увлечениям.

В начале воспоминаний Нина Петровская подчеркивала и детально описывала свое психическое состояние, в котором она находилась к концу XIX – началу XX века, эмоционально окрашивая собственные суждения. Одной из характерных составляющих внутренних переживаний являлась тоска, которая охватила автора воспоминаний в описываемый период жизни, когда она находилась в 24-летнем возрасте. Это были следующие чувствования: томление по жизни, необычайная тоска, осознание ненужности собственного существования, что сопровождалось следующим описанием «где каждый день очеркивается сознанием ненужности, а вечером сводится к нулю, к пустоте, к небытию... не хотелось даже и жить, потому что все встречи казались ничтожными и напрасными»¹.

Поиск истинного пути и смысла жизни характерны для мемуаристки. Составляющими данного поиска являлись следующие показатели:

- потребность собственного существования в обществе;
- идея самоотдачи, нравственного развития в тесном взаимодействии с окружающими. Все еще смутно, подчеркивала Петровская, в ее личностном представлении «вызревали идеи подлинной жизни», подлинность и смысл которой заключались в самоотдаче, искренней любви, идее подвига и доблестной смерти.

Мы видим становление нового качества, которое становится присущим женщине в переходную эпоху – чувства «подвига» как пользы для окружающих. Вместе с этим, в описываемый период мемуаристка находилась в супружеских отношениях. У Нины Ивановны 1903 году была

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.18.

семья, но отсутствовала идея самоотречения для семьи, подвига для нее. Кроме того, нельзя не отметить то обстоятельство, что отсутствовали дети в браке, именно поэтому, подвиг для нее связан с результатом, проявившим себя в социальной, а не в личной жизни. Н.Петровскую охватывало стремление реализации творческого потенциала в ее жизненном пути, но до этого, как писала автор мемуаров, «я сосредоточено доживала последние дни моего небытия»¹, то есть, до той поры, она не жила, а просто существовала, поэтому находилась в упадочническом настроении.

По представлениям и ощущениям к 1903 году рядом с Ниной Ивановной не было близких по бытию людей. В которых, что неоднократно подчеркивается в тексте воспоминаний, она сильно нуждалась, по которым томилась, но «как было докричаться до них, как разузнать в толпе те лица, которым было суждено потом неизгладимо врезаться в пейзаж моего личностного существования»² задавалась данным вопросом Н.И. Петровская. Ее упадочническое настроение, отрицательное отношение к бытию, в котором она тогда проживала, обоснованно необходимостью близких и родственных людей.

При рассмотрении супружеских отношений, стоит отметить, что в тексте воспоминаний не указано начало становления их совместного пути, их знакомство, оформление брака и начало супружеской жизни, не был охарактеризован Кречетов в роли мужа и семейного человека. Не указана его портретная характеристика и эмоциональные составляющие. Перед нами раскрывается Кречетов не в роли супруга, а предстает как коллега по работе. Брак не являлся счастливым для Петровской в том отношении, что она не чувствовала искренней и подлинной любви к своему супругу, не имела идеи самоотречения от всего для него. Нина Ивановна желала этой идеи, поэтому и мечтала о новой для нее жизни. Нельзя не отметить, что мемуаристка

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.35.

² Там же. С.18.

находилась в тесной взаимосвязи со своим мужем на профессиональном поприще. Творческое объединение «Гриф» было образовано в 1903 году Кречетовым, в который входила она и ее муж, являвшийся редактором. Данное книгоиздательство являлось для нее тем местом, где она имела возможность обмена мыслями и встречами с теми людьми, с которыми чувствовалась искренняя самоотдача, взаимопонимание между кругом «новых людей». Новых – поскольку их творческая направленность разительно отличалась от литературы предыдущего столетия, новое течение – символизм, декадентство. В свою очередь, творческий потенциал обусловлен сменой, а также возникновением новых форм мировосприятия, предпосылки которых кроются как в историческом развитии государства, общества, трансформации отношений в семейном кругу, так и в психологическом развитии, личностном становлении. Следующими словами охарактеризовала Нина Ивановна творческое объединение «Гриф», там «можно было часто встречаться с людьми, так или иначе нуждающимися друг в друге и в “безутешной тьме”»¹, поскольку для нее эти люди, их иное понимание жизни в описываемый исторический отрезок времени (начало XX века) стали нечто вроде оазисов тех лет, с кем можно было почувствовать себя в своей стихии.

Н.И. Петровская подчеркивала, что «Гриф» стал для нее тем ярким, новым и самобытным, что «бесстрашно разбивало оковы обветшалых литературных форм»². Таким образом, она искала альтернативные пути развития литературного творчества, в котором она проявляла себя как женщина «нового типа», меняющая ценности, этическую составляющую женского облика, разрушающая нормы морали.

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.30.

² Там же. С.31.

Одним из составляющих мировосприятия, как определяла в тексте своих воспоминаний Петровская, был «декадентский мистицизм»¹, который был скучен для общества. Большинство окружающих ее людей не тяготело к тому восприятию жизни, которое характеризовало Н. Петровскую в начале XX века. Лишь среди людей, которые творчески относились к тому же кругу, что и она, было похожее восприятие жизни - мотивы грусти, тоски, духовных колебаний, поиски «новой жизни», которая разрушила бы «органически непрозрачное темное ядро»². Желание проявить себя, реализовать собственные мысли, которые скрывались в «душевном ядре»³, характеризовало Нину Петровскую, стремившуюся освободить из хаоса «ядро». Данное обстоятельство обусловлено тем, что изменились запросы общества, взаимоотношения между людьми вышли на новый уровень, произошел обмен диаметрально противоположными взглядами по сравнению с предыдущим столетием. Для Н. Петровской реализация этих ценностей, иных приоритетов в общественной жизни посредством отступления от социальных эталонов была жизненно необходимой.

Литературное и жизненное восприятие, именуемое декадентством, автор воспоминаний обозначала так, что среди общества оно воспринималось как «ненавистный декадентский фронт»⁴. Сама мемуаристка ко времени революционных событий 1905 года следующим образом описывала личностное восприятие к данному явлению «развращающее влияние популяризованного декадентства, буйно прорвавшего все плотины и хлынувшего в толпу, закружилось смерчами»⁵. Декадентство декламировалось деморализовано, затрагивая читающее население, оно порывало со старым литературным творчеством. Ломало старые формы, возводя новую дорогу не только к художественному восприятию, но и к

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.35.

² Там же. С.39.

³ Там же. С.33.

⁴ Там же. С.31.

⁵ Там же. С.44.

социальным догмам. Декадентство представляло собой социальное явление, которое явилось формированием иной исторической эпохи, порожденной неудовлетворенностью манерой существования буржуазного общества.

С того момента, когда Нина Петровская осознала «какой червь выест, может быть совершенно незаметно для публики, слабую, но тогда живую ткань сердцевины его»¹, под этими словами подразумевалось издательство «Гриф», отношения между ней и ее мужем привели к внутреннему расколу в семейных взаимоотношениях, «потом к бесполезной борьбе и, наконец, к открытой вражде»². Предвосхитив реальность ближайших событий, понимая какое настороженное внимание и реакция ждет издательство, а именно его литературную форму, обречение и негативная критика, Петровская изменила свое точку зрения относительно данного литературного издания. «Пафос «Грифа, его стучание в открытые двери, размахивание знаменами в неподходящие моменты, полубарственный эстетизм его, – все это мучило и раздражало»³, безусловно, Петровская в большей части с уважением относилась к тем людям, которые входили в «Гриф», являвшиеся авторами публикаций. Но отношение к самому издательству было диаметрально противоположным. Возникали неоднократные диспуты, каким образом будет оформлена обложка у издательства, какие именно произведения будут публиковаться. Если бы спустя десятилетия у автора воспоминаний спросили бы о том, нужен ли в то время был «Гриф», следующее бы ответила она, что «как боевой клич – положительно нет, как издательство – да». Это было литературное направление, которое требовало радикальной перемены существовавшего литературного стиля, трансформации конфигураций и содержания искусства, являлось средством познания заветной сущности жизни, а также смены совокупности преобладающих в социуме мыслей.

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.32.

² Там же.

³ Там же.

К осени 1905 года, во время революционных событий, которые представлялись Петровской как «катастрофическая эпоха» «грозного 1905 года» общая до этого дорога семейного пути с ее мужем Кречетовым стала идти «в фатально разные стороны»¹. По ее личностному восприятию их совместная жизнь всегда ей представлялась нечто вроде гостиницы, в которой она жила «случайно» и прожила бы «недолго». По этой причине не была охарактеризована их совместная супружеская жизнь с самого становления, поскольку Нина Ивановна имела гнетущее сознание, тоскливое настроение, она не желала углубляться в личную сферу отношений, где не было счастья, там формировалось темное ядро ее души и томление по жизни. Вырваться из оков этой жизни – являлось одним из первенствующих приоритетов для ее душевного спокойствия.

Одной из немаловажных причин ее творческого самоопределения и утверждения являлся ее интерес в чтении символистской литературы. Так, преимущество в чтении литературы Петровская отдавала «окультурным книгам»², «французским символистам», потом русским символистам, которых Нина Ивановна перечисляла, ими являлись Бальмонт, Блок, Белый, Брюсов и другие. Названные поэты наиболее содержательно раскрываются с нравственной точки зрения в мемуарах.

Повседневный быт круга интеллигенции охарактеризован в тексте воспоминаний следующим образом «Театры, улицы, карты, сиденье за столами, ломящимися от еды...ликеры, вина, фрукты, цветы, сборища нарядных и тщательно замаскированных людей». Данный распорядок вещей, в котором приходилось «существовать» Нине Петровской, не благоприятствовал счастливой жизни, поскольку перечисленный образ быта не отвечал идейным представлениям о реализации себя как женщины и человека. Выявлялось негативное отношение к тому, как приходилось жить.

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.44.

² Там же. С.19.

«Тщательно замаскированные люди», замаскированные, поскольку темы разговоров, образ жизни носили светский характер, где все шло по образцу, отсутствовало проявление личностных внутренних и жизненных резервов. Нину Ивановну Петровскую, в свою очередь, волновали возможность их реализации. К ним относились следующие показатели – свободные отношения, диалоги на волнующие темы, отстаивание личного мировоззрения с новыми жизненными ценностями, характерные черты социальной и душевной жизни стали управлять творческим процессом. Реальность была следующей: «Полу-мысли, полу-слова, полу-чувства, – вся эта разукрашенная на краю бездны пошлость тогдашней русской жизни являлась базисом не только моего существования»¹. Мы видим недовольство бытом, традициями, существовавшими к тому периоду времени, но уже ставшими «закоренелыми» с одной стороны. С другой стороны, возникающие новые ячейки общества имели свои формы взаимоотношений, взаимодействие со старыми не только порождало иные, трансформировалось, но и разрушало их.

Точно объяснить и вспомнить каким образом произошло ее новое становление как личности, Н.И.Петровская не смогла, но назвала имена людей, которые оказали значительное влияние на это становление. Ими первоначально были Бальмонт, Белый и другие, позже отношение ко многим изменилось. Но главным катализатором «новой жизни» во всех отношениях для Нины Петровской был Валерий Брюсов, с которым она познакомилась к 1905 году. «Творческий энтузиазм тех лет, первые шаги к прочной славе деятелей, заложивших основание последующей культуры...», которым главным образом мы обязаны В.Брюсову, отмечала Петровская. Новый культурный фон, идейное восприятие обязывала мемуаристка именно ему. На фоне дружеских отношений проходило все большее познание духовной природы друг друга. Находясь в супружеских отношениях, на

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.20.

первых порах, Петровская сама не воспринимала Брюсова, больше, чем, как «философского и литературного учителя, наставника». С ним она находилась в приятельских отношениях, а однажды произошло совершенно иное восприятие Валерия Брюсова для Петровской. «Как личность он для меня двоился, далекий и недоступный, выразитель моих идей и веры тех дней, - мэтр и мудрец, любимейший поэт, он жил на неприступных вершинах»¹. Незаметно для них самих стало происходить духовное сближение, частые уединенные встречи друг с другом. Как уже ранее было отмечено, трудным фоном жизненной судьбы Петровской было ее замужество с Кречетовым. К описываемому периоду времени со своим мужем она стала находиться в антагонистических настроениях. Отношение Брюсову, в свою очередь, стало диаметрально противоположным. На фоне трудных взаимоотношений с супругом у Нины Петровской стали проявляться позиции интереса, сопровождавшиеся «тайным, мистическим восприятием» его как личности: «Я тоже чувствовала к Брюсову острое болезненное любопытство и, совсем запутавшись в мистических тупиках, стала возлагать на него странные надежды»².

Между Брюсовым и Петровской состоялся разговор, во время которого произошло излияние чувств « Я хочу упасть в Вашу тьму, бесповоротно и навсегда», «обступил сон глухой черноты», «уйти некуда-нужно , значит, войти в него. Вы уже в нем, я хочу туда же». Данная фраза являла собой «декадентское изложение мыслей», как сама назвала ее Нина Ивановна. С этого момента взаимоотношения перешли между Брюсовым и Петровской на новый этап. Как она написала в воспоминаниях, он понял, о чем шла речь, во время откровенных речей Валерию Яковлевичу, но все-таки, еще достаточно мало понимали друг друга. Они стали видеться «в наших излюбленных печальных и бесприютных местах»³, это были монастыри, кладбище, парки,

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.57.

²Там же. С.67.

³Там же. С.68.

музейные и выставочные залы, рестораны. Задаваясь вопросом «Куда? Домой?», слово домой стало звучать для нее как «язвительная шутка», место проживания никаким образом не ассоциировалось с домашним очагом, местом, куда хотелось возвращаться и предаваться душевному счастью и спокойствию рядом с дорогим и близким человеком. Те места, где она находилась с В. Брюсовым, именовала «бесприютными местами», поскольку там тоже не ощущалось психологического и духовного равновесия.

Описываемые эмоциональные составляющие, присущие характеру Петровской, она инертно объясняла следующим «вследствие врожденной психической регенерации (один врач сказал мне «...такие экземпляры рождаются в перекультуренных семьях...»), меня тянуло к наркотам всякого рода буквально с малых лет»,¹ что явилось своеобразной стороной психологии личности. То есть мотивы грусти, отчужденности возникали в смежности с врожденными данными (психикой). «В эту осень Валерий Брюсов протянул мне бокал с темным терпким вином, где как жемчужина Клеопатры была растворена его душа и сказал:

- Пей!

Я выпила и отравилась на семь лет...»².

После данных объяснений, Нина Ивановна Петровская подчеркивала, что к этому периоду времени она не любила его в житейском смысле этого слова. Следующим образом выявлено чувственное восприятие, охватывавшее Нину Ивановну: «его присутствие действовало на меня пока только как наркоз, как шприц морфия, заглушающий нестерпимую боль, как щепотка кокаина, воскрешающая полутруп»³. Внутренняя боль, неполноценность реализации намеченных в планах предвосхищений действительности, порождали чувство затворничества. Встречи с Брюсовым, как уже с близким человеком не только в идейных взглядах, освобождали

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.69.

² Там же.

³ Там же. С.71.

постепенно из «душевного ядра». Но к этому времени не встречаем в описании слова «жизнь», Петровская Нина Ивановна воспроизводила себя не как живущую, а как существующую, именуя себя воскрешающим трупом.

Вместе с этим, все больше стали затрудняться взаимоотношения с супругом Н.И. Петровской. С которым все сильнее стали проявляться литературные споры, от которого она уходила в душевных отношениях все дальше, «все невозвратней с каждым днем»¹. Чувствовала Нина Ивановна тот момент, что у Кречетова действительно угасли к ней чувства любви. Однажды следующее было сказано Кречетовым супруге «Да разве ты женщина? Куришь, пьешь, как матрос. Ты просто фельетонист в юбке, отвратительный мне тип! Женщина должна быть женщиной во всем»².

В этих умозаключениях видна характеристика облика как внешнего, так и внутреннего вида мемуаристки, по восприятию Кречетова. Данная оценка предстала в негативном суждении, красноречивые высказывания обусловлены личной неудовлетворенностью Кречетова семейными отношениями с Петровской, поскольку по существующим законам, на долю мужа дана неограниченная власть, на долю жены - подчинение³. Где супружеский союз в его семье был трансформирован в другое русло. Нина Ивановна Петровская предстала для него не в той социальной роли, которая была ожидаема им. Она предстала как женщина в его понимании, которая не имела генерализированной позиции в отношении жизненных приоритетов, ценностей, форм взаимоотношений. Ее взгляд не был схожим с традиционными чертами женского облика, последовала модернизация распространенных черт женского характера, появилась настойчивость в реализации модифицированных восприятий жизненных позиций. Произошла трансформация гендерных ролей – Нина Ивановна принимала участие в

¹Петровская Н.И. Разбитое зеркало // Минувшее. Исторический альманах». М.: Феникс. 1992. 504 с. С.71.

² Там же. С.72.

³Бландова М. О. О современном положении русской женщины.// Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С. 268.

общественной жизни, имела ярко выраженную жизненную позицию, отстаивала собственные паритеты, утратила самую важную составляющую женского облика – утрата облика хранительницы семейного очага. Теперь женщина уже не та, она стала понимать, что любовь по долгу – преступление, что такая любовь есть величайшее унижение человеческой личности, а потому стремится всеми силами сбросить с себя этот гнет и сделать этот брак, как и развод свободным¹.

Таким образом, в супружеских отношениях был модифицирован облик семьи, который своими историческими корнями уходит к традиционному семейному укладу. Чем и обусловлен отрицательный взгляд на Нину Ивановну, поскольку не были реализованы иллюзорные представления о совместной брачной жизни, имелось недопонимание, отсутствовала общность интересов, имелись диаметрально противоположные взгляды в рамках творчества, нравственных категорий и так далее. Охлаждение чувств со стороны Петровской, отсутствие детей в браке, антагонистические взгляды на жизнь явились итогом разрыва отношений. Нина Ивановна Петровская являлась примером того, что под натиском бурных молодых сил старый уклад жизни разрушился, женщины вырвались из узкой колеи всесильного прежде быта.

Одной из причин становления нового самосознания было не только внутренние факторы и побуждения, но и внешние обстоятельства, царившие в Российской империи к концу ее существования – революционные события, невозвратно прорывавшие с традиционным укладом жизни, бросающие вызов новой ментальности русского человека. Что проявлялось не только в среде мужчин, но и в женском кругу общества. Они, благодаря профессиональному самоопределению, не только могли обмениваться идеями, представлениями, но и вводить друг друга в собственные точки

¹Вахтина М. Брачный вопрос в настоящем и будущем. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С. 277 .

зрения относительно происходящего в России. В этих идеях проявлялось желание социума «вылезти из кожи», прощание с тем бытом, который входил в их распорядок в традиционной форме на протяжении столетий.

Проведенный анализ показал приверженность Нины Ивановны к стремлению к новизне, к новым ощущениям, к желанию овладеть и осмыслить то, что находится за границами человеческого сознания. Ее содержательный образ раскрывает область ее интуитивного представления. Он позволяет расширить область способностей женщины в переходную эпоху и предоставляет метод борьбы с рационализмом, порождая по-новому чувственное, разрывающее оковы отжившей свой век эпохи. Образовавшуюся в душе пустоту и бессодержательность Нина Ивановна усиленно стремилась заполнить какими-нибудь новыми ощущениями и чувствами. Ее отрицательное отношение к бытию, в котором она тогда проживала, обоснованно необходимостью близких и родственных людей.

Декадентский образ Н. Петровской проявился как экспериментализм не только в искусстве, но и в жизненном пути. В сфере индивидуально желаемого ее ощущения и восприятия не только восполняли доступную действительность, сколько возмещали неполноценность посредством формирования параллельного ей вымышленного мира, сопровождавшегося путями личного самоуглубления, где обрести идеал было весьма трудно. Истинностью ее восприятия в данном случае владела иная реальность, отвечавшая заветным чаяниям души и формировавшая новую эпоху общественного самосознания. Девальвация устоявшихся традиционных представлений, смена ориентиров сопровождались безыдейностью существования и обреченностью ущемленного существования.

Изменение традиционного распорядка быта, свобода в выражении чувств, активная позиция в общественной жизни (творческое самовыражение), нестандартные нормы в поведении для женщины (курение), изменение традиционного патриархального уклада, неуважение и непокорность в отношении к мужу, отсутствие детей в браке, отношения на

стороне - позволяют моделировать образ Нины Ивановны Петровской как «новой женщины» в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков и обозначить примерные критерии декадентского облика русской интеллигентки, среди которых упадочническое настроение, мистическое понимание бытия и мира, иллюзорное отношение к жизни.

Важным историческим источником для данного исследования являются мемуары Татьяной Львовной Щепкиной-Куперник, (1874–1952) – «Дни моей жизни», «Поздние воспоминания», в которых описан творческий и жизненный путь автора воспоминаний.

Татьяна Львовна по родственной линии принадлежала к роду Щепкиных – ярких представителей театральной жизни XIX века. В начале своего профессионального пути, согласно тексту воспоминаний, она выбрала себя в качестве актрисы. Этот путь, в большей степени, был связан не с внутренними побуждениями реализовываться в данном русле, а в непреодолимом желании вести самостоятельную жизнь в отношении заработка. Однако позже Т.Л. Щепкина-Куперник реализовала себя в той сфере, которая отражала ее внутренний мир и даровала выдачу творческого потенциала – в литературной деятельности, что прельщало ее в выборе жизненного пути. В произведениях были раскрыты злободневные проблемы переживаемой эпохи, с чувственным наполнением и личностным переживанием.

Данный источник вызывает интерес в научных целях, поскольку в мемуарных свидетельствах выражена жизненная позиция в отношении становления «нового» типа женщины, проиллюстрирована общественная жизнь проживаемого периода, что раскрывает причины ее переживаний и внутренних потребностей. Наиболее последовательно описывается становление Татьяны Львовны как личности в кругу общества. Личная жизнь не охарактеризована в полной мере, ее содержание раскрывается в контексте общественной жизни. Поэтому становление Т.Л. Щепкиной-Куперник как женщина «нового» типа, и реализации как декадентки согласно тексту

воспоминаний будет продемонстрировано с точки зрения образа жизни русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков, а не эмоционального состояния души.

Значительное влияние на становление мировосприятия и мировоззрения Татьяны Львовны оказал ее отец, имеющий принципиальное представление о развитии России. Являясь практикующим юристом, получив высокий уровень образования, читая зарубежную научную литературу (публицистику), ее отец обладал ярко выраженным отрицательным отношением к существующему режиму в Российской империи. Он считал, что против него нужно идти и словом и делом, но для начала необходимо, чтобы «боевой клич» охватил большую часть населения, что осуществить можно благодаря периодическим изданиям, публицистике. Поэтому призывал свою дочь, которая, как он считал, обладала даром написания, выявлять все недостатки существующего строя. Необходимым условием реализации альтернативных путей общественного развития являлась бы публикационная активность, в частности научные статьи: «Значит надо ломать этот режим, ополчаться против него словом и делом...Ты меня понимаешь: надо писать – особенно, кто может хорошо писать на эти темы»¹.

Татьяна Львовна охарактеризовала, что ее отец обосновывал трудность и длительность перехода на новое историческое развитие России, на ее новую форму государственного строя. Им были выявлены следующие причины: крепостное право, отмененное в 1861 году, длительное отсутствие свободы слова и печати, цензура. «Трудны роды политической свободы в такой громадной, веками рабствовавшей стране, где нет ни традиции свободы, ни приемов добывания ее, ни людей, ни средств сплочения и соединения»².

¹Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: «Федерация». 1928. 327 с. С.69.

²Там же. С. 73.

«Незадолго до смерти, чувствуя признаки новой эры, еще говорил: «только никаких уступок! Никаких конституций! Все разрушить, все сломать – и сразу республику, только так что-нибудь и выйдет»¹. Единственным решением для «политического глотка свободы» была ликвидация монархической формы правления и становление республиканской, которая бы даровал свободу гражданам, а не поданным, как в социальной, экономической, так и в политической сфере.

После данного описания не дана точка зрения относительно указанных ее отцом рекомендаций, наставлений. Не продемонстрирован взгляд на существующую эпоху, личное отношение к государственной форме правления, к возможным идеям относительно исторического пути России. Но вместе с этим нельзя утверждать, что данные проблемы ее не волновали, поскольку, не смотря на то, что нет собственной позиции к этому вопросу, ощущения переживаемые ее отцом переданы эмоционально. Кроме того, неоднократно подчеркивалось ее уважение к отцу, его трудовой деятельности и верному служению государству, когда его заработок был малым.

В предсмертные дни «он оказался пророком, но не дожил до исполнения своих мечтаний. А это вознаградило бы его за тот длинный мученический подвиг, который могли бы составить его страдания: мученический подвиг его душевной боли, часто напрасной борьбы, физических и нравственных трудностей...»². Подчеркивался тот фактор, что его действия, к сожалению, были напрасны и не могли осуществиться в тот момент, государство было не готово к указанным рода потрясениям. Но его замыслы, аргументированная позиция явились залогом того, что позже произошло в Российской империи.

Одной из попыток творческой самореализации явился поход Татьяны Львовны в театр Корша. Не без сомнения, при поступлении в данный театр

¹Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: «Федерация». 1928. 327 с. С.86.

²Там же.С. 86.

большое значение оказало то обстоятельство, что в семье Щепкиной-Куперник по ее родословной Щепкиных были выдающиеся актеры, а таких как Татьяна Львовна, не окончивших курсов и желающих работать в театре было, как сама отмечала автор было сотни. Т.Л.Щепкина-Куперник оказалась довольна началом самостоятельной жизни, но при этом отметила мнение окружающих относительно данного события «Одобрил меня только К.С., который понимал, что мне надо же зарабатывать хлеб»¹.

«Как-то вечером и совершенно незаметно произошло главное событие»², которое определило будущую жизнь Татьяны Львовны на профессиональном поприще. Родственница мемуаристки попросила на званом вечере, чтобы Т.Л. Щепкина-Куперник написала пьесу. После составления текста пьесы, в которой присутствовал юношеской романтизм, она была зачитана дяде Татьяны Львовны. Он одобрил данную пьесу и содействовал будущей профессионализации, отправив ее в театральном-литературный комитет. О данном происшествии Щепкина-Куперник не была проинформирована. Сюрпризом оказался тот факт, что ее пьеса «Летняя картинка» была первой, которая прошла единогласно за все время в комитет. Татьяна Львовна была благодарна тем людям, которые помогли ей в ее личностном развитии на профессиональном поприще, «когда я теперь вспоминаю обо всех этих серьезных умных людях, так сердечно принявших меня в свою среду»³.

Отрицательным было отношение к существующей эпохе, а именно к его образовательному процессу: «Девяностые годы – эпоха тупой глухой реакции. Женщине не давали доступа к высшему образованию. Все, что можно было, – задавлено, задушено. Именно благодаря этому эти годы и подготовили все остальное»⁴.

¹Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: «Федерация». 1928. 327 с. С.141.

²Там же.С. 143.

³Там же. С.149.

⁴Там же. С.151.

Отмечала и объясняла причину, по которой у женщины той эпохе, единственной сферой в профессиональной среде было искусство. Что было обусловлено отсутствием реализации потенциальных возможностей женщины в обществе, поскольку первым этапом являлось получение высшего образования, но к этому времени доступ женщины к нему был закрытым, именно по этой причине единственной сферой реализации в профессии было искусство – «Но пока что женщине, жаждавшей свободы и самостоятельности, оставалась одна дорога: в искусство»¹. Татьяна Львовна отобразила кружок женщин, вследствие того, что они представляли с достаточно увлекательный и "новый" кружок, аналогичного которому описываемому периоду не было.

Следующими словами охарактеризовала «новый кружок» Щепкина-Куперник, отметив при этом, что ранее женщины разделялись на две категории «Женщины из так называемого "общества": это были жены, матери, сестры... Их уважали, почитали, берегли и с ними скучали. Другой разряд были те женщины, к которым ездили кутить, с которыми не кланялись в обществе и которых можно было купить. С ними пили, на них разорялись -- и в конце концов тоже скучали»². Не определяла себя Татьяна Львовна ни к одному из этих разрядов, так как она стала входить в кружок «новых женщин», новых по той причине, что женщины были лишены доступа к высшему образованию, поэтому «лучший сорт девушек, которые в 60-е годы пошли бы на медицинский факультет и т.п., кинулся так или иначе в искусство. И образовался новый тип - такие, как мы, и явился новостью для мужчин. С нами не было скучно»³.

Татьяна Львовна продемонстрировала составляющие «нового типа» женщин, среди основных сегментов являлось то, что они представляли собой многогранных натур, в интересах которых были не только увеселительные

¹Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: «Федерация». 1928. 327 с. С.152.

² Там же. С.285.

³ Там же.

мероприятия. Большой акцент уделялся интеллектуальному самосовершенствованию, в них соединялись такие черты характера как: чистота, благовоспитанность, порядочность, присутствие манер, правильно поставленная речь, чувство юмора. Вместе с этим они приносили свободу нравов, что сопровождалось следующим описанием: «Мы умели веселиться, выпить глоток шампанского, спеть цыганский романс; но мы и умели поговорить о Ницше, о Достоевском, о богоискательстве, мы умели прочесть реферат, продержать корректуру и т. п.»¹.

Татьяна Львовна акцентировала внимание на то обстоятельство, что они являлись теми натурами, которых нельзя было «купить». Они представляли собой благовоспитанных дам, требовали к себе воспитанности и уважения в кругу мужчин. Был указан тот момент, что, к сожалению, мужчины, не без сомнения, уважающие их, не воспринимали их серьезно «к тому, что для нас казалось серьезным делом, мужчины относились как к игре, составлявшие наш круг профессора, редактора газет и журналов, критики, писатели, артисты перепутывали серьезные споры и романы, лекции и Иветту Гильбер, Толстого и цыган, корректуры и устрицы»².

Особым умозаключением являлось то, что они представляли собой «первых ласточек». Т.Л. Щепкина-Куперник при этом подчеркивала, что дамы другого круга общества с недовольством именовали их «девицами конца века», которые не щадя своей молодой жизни, ценой своей чести, терпя осуждения, травлю, ухаживания «с улыбкой на губах... пробивали дорогу будущей женщине, разрушали толщу вековых традиций, предрассудков и рабства своими слабыми руками и служили большому делу: раскрепощению женщины»³. Согласно восприятию Татьяны Львовны традиционные воззрения на женщину исчерпали свой век. По ее пониманию,

¹ Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь. М.: «Федерация». 1928. 327 с. С.286.

² Там же.

³ Там же.

женщина, не имея личной свободы в реализации собственных суждений, находилась в рабстве, что не без трудных усилий именно женскими руками необходимо было разрушить. Приходилось преодолевать тяжелые преграды, нагроможденные из предрассудков и предубеждений людей¹.

Одним из составляющих новой эпохи было становление двух видов интеллигенции, которая разделялась на два лагеря. Они, согласно воспоминаниям Татьяны Львовны, представляли собой два противоположных течения – революционное и реакционное. При этом отмечено, что третьего было не дано.

Так, революционное общество содержало в себе множество течений, отличительных черт и различий. «Тут были эмигранты, подпольные работники, люди, жертвовавшие своей жизнью и свободой за общее дело, были и рядовые маленькие работники революции, предоставлявшие свои квартиры под собрания, участвовавшие в нелегальных концертах, помогавшие политическому Красному Кресту, наконец, сюда же примыкали просто сочувствующие»². Охарактеризованная часть интеллигенции, первоочередным приоритетом ставила перед собой проблемы, связанные с интересами государства. Она функционировала в данной сфере с этого диапазона рассматривала процессы, происходящие в Российской империи. Каждый, кто являлся единомышленником данных интересов, переживал за будущее страны, так «Многие по-настоящему болели болью страны, откликались на все ее страдания и тяготы и смутно или определенно (каждый по разумению) предчувствовали, что мы стоим на рубеже великих событий»³. Вторую часть общества представляли члены правых направлений, как отмечала Наталья Львовна, одни входили в нее согласно убеждениям,

¹Бландова М. О. О современном положении русской женщины // Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. 263 с.

²Щепкина-Куперник Т.Л. Из воспоминаний. М.: Всероссийское театральное общество. 1959. 463 с. С.278.

³ Там же. С.278.

другие, и это было большинство – из-за выгоды, другая, меньшая часть, поскольку занимать данную позицию было выгодно в обществе.

Активная общественная позиция, творческий потенциал, заложение основ кружковой деятельности для будущих свобод и прав женщины, так воспринималась дорога на пути к формированию раскрепощения женщины. Под этим подразумевалась не свобода в приватной сфере, а возможность быть общественно –полезной, одобряемой социумом в новом устройстве быта женщин – в активности и служению во благо отечества. Наталью Львовну характеризовала готовность действовать по достижении поставленных целей, бескомпромиссность на суждения мужчин, которые не принимали ее деятельность серьезно. Более значимым была неодобряемость другой частью женщин, они не желали менять свой быт и распорядок дня и жить согласно утвердившимся к тому времени догмам. Н.Л. Щепкина-Куперник имела аргументированную позицию в отношении женского самоутверждения. Готовность говорить на данные темы, позволяет идентифицировать Наталью Львовну как интеллигентку, которая имела и сформированный собственный женский облик в контексте общеисторического развития. Содержательная часть текста, с трактовкой «первых ласточек» по достижению женской свободы позволяет определить Щепкину-Куперник как «новый тип» женщины.

Стремление к новизне и новым ощущениям в сфере частного Нины Ивановны Петровской противопоставляются активной общественной позиции Натальи Львовны Щепкиной-Куперник. Если Петровская пыталась постигнуть, то, что находится в сфере иррационального, то Щепкина-Куперник не имела иллюзорной направленности, а ее взгляды были представлены твердо аргументированной позицией. Чувственность и эмоциональность противопоставляются рациональности и целесообразности мемуаристок. Акцентирование в тексте воспоминаний на психологические переживания в сфере частного определяют черты характера Нины Ивановны как «новой женщины» в личной жизни. В свою очередь, детализированное

описание процесса творческого самоопределения, нежелание акцентировать внимание на ее жизнь, связанную с семейной жизнью, демонстрируют Наталью Львовну как «новый тип» женщины в сфере общественного.

Выбор женщины в переходную эпоху за тем, какие именно показатели «изменяют» ее жизнь в сравнении с женщинами предыдущей эпохи, определялся показателями, которые определяли менталитет женщины, ее первоочередные задачи. То есть, очевидна разносторонность самоопределения, которая определялись такими факторами как:

- воспитание;
- генетические критерии;
- сфера и круг общения, в которых происходило становление как личностей;
- определённые жизненные обстоятельства, сформировавшие ряд ставших присущих характеру черт.

Таким образом, чтобы реконструировать процесс формирования нового типа женщины и присущие ей особенности поведения и мышления, использовался ряд источников, которые позволили определить декадентский образ русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX – XX веков в рамках совокупного представления о женщине, а не на примере отдельных личностей. При этом явилось важным условием проведение сопоставления манер и стереотипов в поведении, чтобы обосновать долговременность зарождения действительно «нового самосознания», не отдельной личности, а общественного сознания женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что декадентство – это явление не только в сфере искусства, литературы, но и общественное явление. Декадентский образ русской интеллигентки можно интерпретировать благодаря изучению повседневности, ментальности, частной жизни русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX–XX вв. на основе анализа эго-документов, как ожидание женщинами прихода пути, в котором начнется «истинная жизнь» – возможность действовать, реализовывать сложившиеся идеи, поскольку их умонастроения характеризовались иллюзорным отношением к жизни. И все отношение к браку, деторождению, выбору жизненного пути, профессионализации, месту женщины в обществе, искусству, революции было обусловлено желанием капитальной мировоззренческой ревизии ценностей, поскольку сущность «старых ценностей» не могла бы привести к удовлетворительным результатам. Так как эти ценности не соответствовали внутренним предвосхищениям, которые сложились в умах этих русских интеллигенток в переходную эпоху рубежа XIX–XX веков и представляли собой видение новой картины мира. Они считали неотложной задачей своей жизни идти к прогрессу для служения новым идеям, мыслям, которые можно было реализовывать на практике, исходя из социального женского самосознания. По сути, являлись женщинами «нового типа», что привело к изменению социального статуса и функциональных ролей.

К критериям, позволяющим реконструировать новый тип женщины-интеллигентки, можно отнести:

1. проявление нетипичных практик поведения;
2. отказ иметь детей вследствие убежденности в необходимости общественного служения;
3. свобода в выражении чувств;

4. проживание каждого дня как последнего (своего рода гедонистическое отношение к действительности);

5. свобода в поведении с окружающими людьми;

6. возможность строить свою личную жизнь самостоятельно, в том числе допущение развода, платонических и сексуальных отношений вне брака;

7. активная общественная жизнь, профессионализация не только как способ получения материального достатка, но и личностного самовыражения;

8. уверенность в полезности женщины для общества;

9. пессимистичность в настроении, усталость – отказ от ведения полноценного домашнего хозяйства;

10. активная общественная жизнь, профессионализация не только как способ получения материального достатка, но и личностного самовыражения.

Данные гипотетические критерии не применимы к отдельной женщине, но они позволяют в дальнейшем при формировании общего образа русской интеллигентки «декадентского» толка, относящейся к сфере не только творческих профессий, проследить динамику изменения поведенческих установок и альтернативного жизненного опыта женщины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. А.С. Дневник акушерки. История одного секретного убежища. М.: Типография И. Люндорф. 1910. 164 с.
2. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899 – 1916. М.: Русская книга. 2003. 528 с.
3. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат. 1972. 430 с.
4. Менделеева-Блок Л.Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. Бремен.1979.103с.
5. Петровская Н.И. Разбитое зеркало// Минувшее. Исторический альманах».М.:Феникс. 1992. 504 с. С. 7–138.
6. Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М.: Молодая гвардия. 2006. 448 с.
7. Что такое женская «эмансипация»? Речь госпожи И. Кеттлер, председательницы «Немецкого Общества женской реформы». Одесса: Типография Исаковича. 1893. 32 с.
8. Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни: театр, литература, общественная жизнь.М.: Федерация.1928.327 с.
9. Щепкина-Куперник Т.Л. Из воспоминаний.М.:Всероссийское театральное общество. 1959. 463 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. Роза мира // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. Вторая половина XIX – первая треть XX в. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С. 294-297.

2. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории : документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с.
3. Бакунин П. Запоздалый голос сороковых годов: по поводу женского вопроса//Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.9-23.
4. Бебель А. Женщина и социализм. М: Госполитиздат, 1959.596 с.
5. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). СПб.:Тип.т-ва «Общественная польза». 1910. 310 с.
6. Бландова М.О. О современном положении русской женщины // Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.261-271.
7. Вахтина М.Л. Брачный вопрос в настоящем и будущем// Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.272-277.
8. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие/ Под ред. И. А. Жеребкиной. СПб.: Алетейя. 2001. 708 с.
9. Воскресенская М.А. Символизм как мировидение Серебряного века. М.: Логос. 2005. 236 с.
- 10.Гоффгеттер И. Поэзия вырождения. Философские и психологические мотивы декадентства. СПб.: Типография училища глухонемых. 1902. 32с.
- 11.Гумилев Н.С. Proetcontra / сост., вступ. ст. и примеч. Ю. В. Зобнина. 2-е издание. СПб : РХГИ. 2000. 672 с.

12. Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. 2000. М.: Наука. С. 96–124.
13. Долгенко А.Н. Русский декаданс как форма выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа XIX–XX веков // Мировая литература в контексте культуры. 2010. № 5. С. 18–20.
14. Долгенко А.Н. Декадентское и символистское в понимании символа на рубеже XIX–XX веков // Донченко А.П., Филиппов Г.Г., Некита А.Г., Маленко С.А. (ред.). Бренное и вечное. Образы мифа в пространствах современного мира. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 339 с.
15. Иванов В. И. Родное и вселенское // Сост., вступит.ст. и прим. В.М. Толмачева. М.: Республика. 1994. 428 с.
16. Исполатова С.К. Самосознание женщины как фактор обновления общественного строя // Женщина и земля. 1992. № 3. С.45–47.
17. Кабанов А.А. Образ андрогина в декадентском искусстве // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С.169–172.
18. Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI – XIX вв.). М.: Советская Россия. 1989. 288 с.
19. КирстиЭконен. Творец, субъект, женщина: Стратегии женского письма в русском символизме. М.: Новое литературное обозрение. 2011. 403 с.
20. Косиков Г. К.: Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон // Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора М.: Изд-во МГУ. 1993. С. 5–62.
21. Кузьмина С.Ф. История русской литературы XX века: Поэзия Серебряного века. М.: Флинта: Наука. 2009. 400 с.
22. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М.: Мысль. 1981. 285с.
23. Матич О. Поэтика отращения в Петербурге Андрея Белого // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций.

- Под редакцией Яна Палмера, ШаммыШахадат, Марка Эли. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 512 с. С.353-379.
- 24.Меньшиков М.О. Выше свобод. М.: Современный писатель,1998. 373 с.
- 25.Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. 2014. Том 7. № 2. С. 117-131.
- 26.Мижуев П. Женский вопрос и женское движение // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. Вторая пол. XIX – первая треть XX в. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.243-293.
- 27.Надёхина Ю.П. Общественная деятельность творческой интеллигенции на рубеже XIX—XX вв. (На примере журналистско-редакторского корпуса Москвы)// Интеллигенция и мир. Иваново:ИВГУ. 2013. № 1. 145 с. С. 72-80.
- 28.Нартыев Н.Н. Декадентский извод в русской поэзии конца XIX – начала XX века (на материале творчества З. Гиппиус). Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 12. 2013.С.132-139.
- 29.Нордау М. Вырождение. М.: Республика. 1995. 403с.
- 30.Пиетров-Эннкер Бианка. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: Издательский центр РГГУ. 2005. 448 с.
- 31.Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Русское женское образование в XVIII - начале XX в.: приобретения и потери //Мир истории. 2000. № 4. с. 6–14.
- 32.Пушкарева Н.Л. Гендерная проблематика в исторических науках. // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А.Жеребкиной. Харьков: ХЦГЦ. СПб.: Алетейя. 2001. 708 с. С. 289.
- 33.Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя. 2007. 495 с.

- 34.Пушкарёва Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. Том 3. № 2. 2010. С.51–64.
- 35.Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 168–176.
- 36.Розанов В.В. Декаденты. СПб.: Тип. П. Ф. Воицинской. 1904. 24 с.
- 37.Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Сб. статей / Под. Ред. Яна Пламера. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 512 с.
- 38.Савельев К.Н. Исторические портреты английского декаданса. Магнитогорск: МАГУ. 2008. 354 с.
- 39.Семенов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX – начала XX в. (на примере театральной жизни) // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 29-36.
- 40.Соловьев Н. Женщины и дети // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.24-55.
- 41.Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930. М.: РОССПЭН. 2004. 305 с.
- 42.Стейнберг М. Меланхолия Нового времени: дискурс о социальных эмоциях между двумя революциями // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Под редакцией Яна Палмера, ШаммыШахадат, Марка Эли. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 512 с. С.202-226.
- 43.Толмачев В.М. О границах символизма // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Филология. Философия. История. М. 2004. № 3. С. 247-267.

44. Толстой Л. Мысли об отношениях между полами // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Том II. Тверь: Феминист Пресс. 352 с. С.120-167.
45. Туманова А. В. Добровольные организации и общественность Москвы в начале XX в. // Россия XXI: общественно-политический и научный журнал. 2005. № 1. С. 96-119.
46. Тырышкина Е.В. Русская литература 1890-х – начала 1920-х годов: от декаданса к авангарду. Новосибирск: НГПУ. 2002. 152 с.
47. Тыркова А.В. Изменение женской психологии за последние сто лет. // Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С.402-405.
48. Тюрберт С. А. Женский вопрос и политический строй // Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории: документальные материалы. М.: РИК Русанова. 1998. 405 с. С. 181-196.
49. Филичева Н.В. Трансформация художественной образности в культуре модернизма. СПб.: Издательство «Гаро». 2011. 320 с.
50. Хвостов В.М. Женщина в обновленной культуре. М.: Издательство преподавателей Московского университета. 1917. 32 с.
51. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи // Успенская В. (сост.) Мужские ответы на женский вопрос в России. 2 пол. XIX - первая треть XX вв. Антология. Тверь: Феминист Пресс. Том II. С.173-242.
52. Хвостов В.М. О равноправии женщины. М.: Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко. 1911. 68 с.
53. Хвостов В.М. Участие женщины в умственной культуре человечества. М.: Типография Вильде. 1914. 24 с.
54. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 3-26.

55.Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России.
Тверь:Феминист Пресс. 2005. 320 с.